

хладнокровный триллер

ТАЙЛЕР МЕРСЕР

ПЛАМЯ ДЖОЙ ГРИН

история, от которой кровь
в венах стынет

18+

Тайлер Мерсер
Пламя Джой Грин
Серия «Феникс», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64051751

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97073-1

Аннотация

Центральная станция метро Глум Сити: на глазах у сотен людей преступник с дьявольской жестокостью насмерть забивает свою жертву. Грим на лице, смена одежды и суматоха окружающих помогают ему скрыться. Расследование дела поручают детективу Джой Грин – печально известной женщине, чью трагическую историю знает каждый. Двадцать лет назад она вместе со своей лучшей подругой попала в лапы больных садистов. Выбраться из плена кровожадных убийц удалось лишь ей одной. Чтобы справиться с кошмарами прошлого, Джой пришлось приложить немало усилий. Но что-то подсказывает: работа над поисками нового маньяка может окунуть ее в гораздо большую тьму, чем она способна себе представить.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	39
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Тайлер Мерсер Пламя Джой Грин

Посвящается моей дочери.

Ева, ты самый лучший ребенок на свете.

Пролог

Джой Грин открыла глаза и сразу же ощутила острую боль в каждом сантиметре тела. Нещадно побитое лицо женщины выглядело плачевней некуда. Распухший сломанный нос, разбитые губы. Правый глаз заплыл так сильно, что Джой им совсем не видела: изображение то плыло, то пропадало.

Еще несколько минут Джой не могла прийти в себя, пока не подул сильный ветер. Такой холодный и липкий, пробирающий до мурашек. За ним последовала вспышка молнии и гром. Оглушающий звук заставил взбодриться.

Джой хотела подняться на ноги, но сразу же поняла, что не может этого сделать: тело скованно. Осматриваясь по сторонам, желая настроить фокус, Джой искала причину. Картина прояснилась, и сердце тут же забарабанило в ускоренном ритме.

Джой на металлическом стуле. Руки и ноги обмотаны железной проволокой так туго, что в некоторых местах порвалась кожа. Каждый раз, когда Джой хотела сделать хотя бы малейшее движение, боль пронзала избитое тело с новой силой.

Может быть, раскачаться и упасть? Возможно, так появится шанс? Вряд ли... Ножки стула намертво вкручены в бетон. Тот, кто заковал ее, хорошо позаботился о том, чтобы жертва не сбежала ни при каких обстоятельствах. Шансов на

спасение нет.

– Твою мать, – прошептала Джой, выплевывая кусок окровавленного зуба. – Неужели это повторилось со мной вновь?

– Именно, Феникс. Все так и есть.

Голос раздался где-то вдали. Спокойный и собранный.

Джой еще раз осмотрелась по сторонам. Сотовые вышки. Отдаленный звук проезжающих где-то внизу машин. Ветер. Она что, на крыше небоскреба? Как она сюда попала? Что вообще произошло?

Продолжить мысль Джой не удалось: мужчина в черной кофте с капюшоном на голове вальяжно подошел к ней и нанес сокрушительный удар чем-то очень твердым. Ребра треснули. Из груди Джой мгновенно вылетел весь воздух. Она хотела закричать, но издала лишь шипящий вопль. Из рта потекла струйка вязкой крови. Ноги задрожали от болевого шока. За свои годы Джой многое стерпела, но так сильно ее еще не били... ни разу в жизни.

Сплюнув сгусток крови к своим ботинкам, испачканным в грязи, Джой увидела в руках нападавшего телескопическую дубинку. Отличная штука, чтобы переломать кости. Если бы она решила кого-то покалечить, то тоже выбрала бы именно это оружие.

– Почувствуй аромат, Феникс! – сказал мужчина, возвышаясь над скорчившейся Джой. – Запах утреннего Глум Сити. Твоего любимого города, что погряз во мраке. Впусти этот аромат в себя. Проникнись им. Ощути его глубину.

Грубо схватив Джой за волосы, он поднял ей голову. Наконец-то, она увидела его настоящего. Увидела человека, за которым охотилась. Смогла воочию рассмотреть его лицо.

Значит, вот как должен выглядеть символ? Теперь многое встало на свои места...

– Рад был познакомиться, Джой Феникс Грин. Ты на самом деле крепкий орешек. Не зря о тебе ходит столько слухов, – мужчина зашел Джой за спину, а уже через секунду вернулся с канистрой. – Но пришло время отправить легенду в забвенье.

Вылив половину содержимого канистры Джой на голову, он прошелся по бетонному покрытию крыши, оставив тонкую полоску, идущую к его ногам.

Бензин... Джой отчетливо почувствовала запах. Неужто это конец?

Глава 1

Волки!

Они вокруг меня. Ходят рядом, клацают зубами. Я вижу их свирепый оскал. Вижу наслаждение в их глазах. Предвкушение...

Хочется бежать, но я не могу. Одно малейшее движение и острые как бритва клыки вцепятся в мою плоть. Это конец. Вопрос лишь в том: когда они решат отведать крови?

Слушая рычание, я с силой сжимаю кулаки, готовясь к худшему. К смерти... К самой мучительной смерти из всех возможных. Волки сожрут меня заживо. Будут рвать мое тело на куски, упиваясь теплой кровью, пока я не захлебнусь в собственном крике.

Мои страдания громкими рыданиями пронзят небеса, но ответа не последует. Бога здесь нет. Я уверена. Он давно покинул это место, оставив его дьяволу.

Волки!

Их терпение кончилось. Пришло время отведать мягкую плоть.

Три. Два. Один...

Да здравствует боль! Да здравствует смерть!

По их взглядам все сразу же стало ясно. С той самой секунды, как он зашел в кабинет, Калев Крейг понял: его пе-

сенка спета. Толстосумы в дорогих костюмах отнимут последнюю отдушину. В жизни больше не останется ничего. Совсем. Лишь глухая пустота и алкоголь.

Много алкоголя...

– Калев! Друг мой!

Грузный мужчина с седыми волосами поднялся из-за вытянутого стола с немногочисленными инвесторами клиники. Клиники, авторитет которой Крейг возвысил до небес. Без него нулей на их банковских счетах было бы гораздо меньше. Благодаря его таланту, имя больницы узнали во всем мире.

– Ты гениальный пластический хирург, – продолжил инвестор. – Один из самых лучших в мире. Если не сказать – лучший!

– Но, вы все равно меня уволите, – констатировал Калев.

– Почему же сразу так? – обойдя длинный стол, седовласый приблизился к Крейгу и положил руку ему на плечо. – Мы отправляем тебя в длительный отпуск.

Убрав пухлую ладонь с плеча, Калев встал со стула и подошел к огромному во весь рост окну. Ему надоело смотреть в зажавшиеся лица инвесторов. Осточертел этот вылизанный интерьер зала собраний. Все, чего он хотел сейчас, залить горло горючкой, послать всех куда подальше и убежать отсюда к чертовой матери, напоследок громко хлопнув дверью. Но вместо этого Калев глубоко вздохнул и посмотрел в окно на утренний Глум Сити. Город, в который он приехал много лет назад и обрел себя, нашел центр своего круга в

лице любимой дочери Стейси. Город, где его жизнь разлетелась вдребезги, когда ее не стало.

Глум Сити...

– Мистер Крейг, – раздался женский голос за спиной Калеба. – Мы признательны за все, что вы сделали для клиники. Действительно, ваш вклад в ее развитие огромен. Ваши золотые руки осчастливили сотни жизней. Вы поистине гениальный пластический хирург. Но...

– Но? – спросил Крейг, по-прежнему смотря в окно.

– Смерть ребенка подкосит любого. Я даже представить не могу, что сейчас творится у вас на душе.

Ее голос звучал мягко и тепло. Казалось, женщина подбирает каждое слово, чтобы не ранить потерявшего дочь мужчину. Но Кaleb знал, что все это лишь актерская игра. Для них главное – репутация и прибыль. Им всем наплевать на него и его трагедию. Если бы не заслуги Крейга перед клиникой, то инвесторы давным-давно бы познакомили задницу Калеба со своими начищенными башмаками дорогих брендов. Особенно, после его последних пьяных выходок.

– В вашем нынешнем положении, Кaleb, вы не можете проводить операции. Думаю, вы и сами должны это понимать...

Крейг повернулся к инвесторам и прошелся угрюмым взглядом по каждому из них. Спорить бесполезно. Они правы. После смерти Стейси он сам на себя непохож. Как можно резать людей, когда твои мысли витают совершенно в дру-

гом месте? Несмотря на безумную любовь к пластической хирургии, Крейг должен уйти. С ним все кончено.

– Мистер Крейг, – вновь сказал седовласый. – Решите свои проблемы, и тогда мы сможем вернуться к этому диалогу. А пока, – он подошел к Калебу, положил плотный конверт в карман его мятого пиджака и протянул руку, – надеюсь, мы останемся друзьями и все наши прошлые разногласия и подковерные интриги не выйдут за пределы этого кабинета?

Крейг посмотрел на руку инвестора. Заглянул в его властные глаза. Этот человек не привык слышать отказы. Он все решил. Его слово – закон.

– Всего наилучшего.

Калев вышел из зала собраний, оставив толстого ублюдка с протянутой ладонью и конвертом, валяющимся у ног.

– Ты уверена, Феникс?

Лысый мужчина с кучей различных татуировок крутил в руках специальные защитные очки. Перед ним на стуле сидела женщина с оголенной спиной. В его тату-салоне она была одной из самых давних клиенток. Он знал ее больше двадцати лет.

Мастер помнил Джой Грин еще совсем юной. Молодая девчонка пришла к нему в салон и попросила наколоть две буквы «Л» у нее на шее сзади. Без лишних слов, робости или неуверенности, которые характерны новичкам, решившимся на подобный шаг. Джой поставила мужчину перед фак-

том, и тут же уселась в кресло. Он помнил ее собранность. Целеустремленность. Несмотря на столь малый возраст, ее хладнокровие поражало.

Это потом о ней заговорил весь мир. На каждом телеканале показывали фотографии двух подростков: Джой Грин и Линдси Локхарт. Подруги, похищенные группировкой Габриэля, более известного как Архитектор. Он занимался кражей людей, после чего продавал их, словно скот. С похищенными могли делать все что угодно: калечить, насиловать, убивать. Сукин сын навел шороху в стране. Интеллигентный с виду мужчина в костюме тройке на деле оказался самым отъявленным мерзавцем, которого когда-либо видел свет. Он умело наживался на низменных пороках человечества.

Джой повезло. Она сумела выбраться из плена садистов. Линдси же – нет. Ее тело так и не нашли, но в том, что она умерла, никто не сомневался. Полиция обнаружила множество видеоматериалов с пытками узников. Механизм избавления от трупов был поставлен на поток. Тела сжигали, закапывали, растворяли в кислоте. Там творилась настоящая дьявольщина. Кроме Джой от этих садистов никому не удалось уйти живым.

Двойная «Л» стала первой татуировкой девочки, но не единственной. Следующие пятнадцать лет Джой покрывала свое тело краской, каждый раз принося с собой все более своеобразные эскизы. Мастер покорно наносил рисунки на

кожу клиентки, не задавая лишних вопросов. Джой всегда была немногословна. От нее так и веяло холодом. Еще бы! Пережить подобное и остаться прежней? Благо, что она не слетела с катушек и не закончила свои дни в психиатрической клинике...

– Феникс, это твоя первая и последняя оставшаяся татуировка, – сказал мастер. – Мы оба знаем, что она означает. Ты уверена?

– Мне нужно покончить с этим, – отрезала Джой. – Оставить в прошлом... Давай. Не заставляй меня ждать.

За последние годы Джой сделала множество тату. Они выглядели поистине прекрасно: мастер гордился своей работой, и тем обиднее ему было избавляться от рисунков. Несколько лет назад Джой сильно изменилась. Из холодной леди, к которой и подойти-то было страшно, она превратилась в обычную женщину. Женщину, встречающую тебя улыбкой, а не оскалом. Даже глубокий шрам на ее брови больше не выглядел так грозно.

Мастер радовался переменам Джой. Немного обижало то, что вместе с гнетом прошлого она решила избавиться и от татуировок, которые были неотъемлемыми атрибутами ее жизни. Но Джой сделала это. Каким-то чудом ей удалось разорвать порочный круг.

Осталась последняя тату – двойная «Л». Как только мастер сотрет ее с шеи, Джой сможет по-настоящему обновиться, начать все заново. Очередное перерождение Феникса.

Это прозвище прилипло к Джой после всего, через что ей пришлось пройти.

– Я готова, – сказала Джой. – Стреляй.

Мастер надел защитные очки, и направил лазер на последнее черное пятно на теле клиентки. Последнее пятно, связывающее с ее прошлой жизнью.

Выезжая за город, Калеб вел автомобиль, почесывая заросший подбородок. Он хотел побыстрее добраться до дома и опустошить весь свой чертов бар. Пить, пить и пить. Напиться до такого состояния, когда все станет неважно. Когда он распластается на немытом паркете и будет смотреть в потолок опухшими глазами. Забудет обо всем... О смерти Стейси. О том, как от него ушла жена, не сумев даже взглянуть в его глаза, ведь они так сильно напоминали глаза дочери. Забудет лица зажавшихся инвесторов. Забудет все! Не останется ничего... Только пьяное беспамятство. И так будет продолжаться до самого конца!

Из этой алкогольной комы Калеб выходить не собирался. Три пакета бухла в багажнике его дорогого «Мерседеса» служили тому серьезным подтверждением. Как только сознание начнет проясняться, он тут же добавит новую порцию виски, вернув себя в состояние овоща.

Калеб уволил уборщицу. Написал всем своим немногочисленным друзьям, что уезжает за границу и в ближайшие несколько недель связаться с ним не получится. Он создал

все условия для того, чтобы запереться у себя в загородном доме и напиться до смерти. В этой жизни у него ничего не осталось. Так к чему все? Смысла в борьбе Крейг отныне не видел. Вспомнив надгробную плиту на могиле Стейси, он лишь больше убедился в своих намерениях.

Слезы бежали из глаз, лились ручьями, но впервые за последние пару месяцев после гибели дочери он плакал от облегчения, зная, что конец близок. Надеясь, что на «той стороне» он вновь увидит своего ребенка. Крейг никогда не верил в бога или загробную жизнь, но сейчас от этих мыслей становилось легче.

Выкрутив громкость музыки на всю катушку, Кaleb открыл окна в машине и несся на огромной скорости, ловя потоки ветра своими светлыми волосами. Погода стояла прекрасная. В такие дни они любили выйти всей семьей на задний двор и устроить барбекю. Стейси выносила из гаража старые ракетки, и они с мамой играли в бадминтон, а Кaleb, попивая пиво, жарил сочные стейки на костре. Улыбаясь дочери и жене, он ловил воланчик, если тот летел в его сторону. На просьбы отдать Крейг делал забавную гримасу и пускался наутек от громко смеющихся женщин.

Он был счастлив. По-настоящему.

Нога резко нажала на педаль тормоза! Еще мгновение и он бы точно ее переехал. «Mercedes» остановился всего в сантиметре от бездыханного окровавленного тела, лежащего на половине дороге.

Кожа под пластырем невероятно чесалась. Заходя в полицейский участок, Джой уже немного нервничала от дискомфорта, а увидев совершенно незнакомого человека за ее столом, нервозность только усилилась.

Отдел по особо тяжким: последние два года Джой работала здесь детективом, перебравшись сюда из отдела по борьбе с бандитизмом. Там она отпахала добрых десять лет. Джой видела зло, знала его, пробовала на вкус. В какой-то мере у нее появился иммунитет.

На службе она сталкивалась с самыми жестокими проявлениями человеческой сущности. Беда заключалась в том, что это ничуть ее не задевало. Наоборот, она ловила кайф от поимки отморожков. Так было с главарями банд, коих Джой сажала за решетку пачками, так случилось и здесь. Разницей было то, что в отделе по особо тяжким преступлениям порою попадались совершенно отбитые индивиды, вызывающие у Джой неподдельный интерес.

Сняв солнцезащитные очки, оголив шрам на брови, Джой уставилась на незнакомца, удобно расположившегося за ее столом.

– Вот нахал, да? – раздался мужской голос.

Джой прикрыла глаза, проведя пальцами по векам...

Джерри Диккенс – заноза в заднице, с которой Джой приходилось мириться на прошлом месте работы. А год назад он вслед за Джой перебрался в отдел по особо тяжким. Слушать

тупые шутки Джерри сил совсем не было. Диккенс славный малый, но иногда его хотелось пристрелить. Модная прическа, кожаная куртка, обтягивающие джинсы: с тех пор как Джерри начал посещать фитнес-клуб, парень старался подчеркнуть свои упругие ноги и задницу. Иногда Джой казалось, что его штаны треснут, если он неаккуратно сядет на стул.

– Что за перец, Джерри? – спросила Джой, почесывая шею.

– Лейтенант собрал всех утром на брифинге, который ты, естественно, пропустила. Не был бы твой отец комиссаром полиции Глум Сити и народным героем, остановившим Архитектора, твоя сочная задница давным-давно бы получила смачного пинка.

– Джерри! – рявкнула Джой.

– Молчу, молчу...

– Как звать? Откуда к нам пришел?

Джой внимательно присмотрелась к новенькому. Странный типаж. Около сорока, сухой, крепкий. Черные волосы в некоторых местах торчали клочками, словно он сначала решил причесаться, а потом поленился и оставил все как есть. Кривая щетина недельной давности с парой проплевшин. Тусклые глаза. Фактурный образ добавляли поношенная джинсовка цвета хаки, серые штаны и ботинки с кусками грязи на подошве. Увидев такого парня на улице, Джой непременно приняла бы его за криминальный элемент. Что-

то в этом мужчине было не так. Что-то настораживало.

Хотя кому-кому, но точно не Джой судить его внешний вид. До недавних пор она сама выглядела не лучше: внешность ее вообще не волновала.

– Конор Торн, – сказал Джерри. – Словно, мать его, герой боевика. Ну и имечко.

– Что еще? – спросила Джой.

– Перевелся так же, как и мы, из отдела по борьбе с бандами.

– Почему я о нем ничего не слышала?

– Последние пять лет он работал под прикрытием. Внедрился в клуб к «Старым псам».

– Хочешь сказать, что этот хмырь прожил пять лет бок о бок с самыми отмороженными байкерами, колесившими по всей стране?

– Хочу сказать, Феникс, этот хмырь сделал все, чтобы «Старые псы» никому и никогда больше не причинили вреда. Не мне тебе рассказывать сколько на их счету убийств, вымогательств, грабежей и всего прочего. Ты у нас, конечно, звезда! Особенно после дела Маркуса Морлоу, – сострил Джерри. – Но видимо, появился тот, кто подвинет твою зад..., – Джерри осекся, глядя на злобный взгляд Джой. – Подвинет тебя с пьедестала.

– А я прям стою на вершине со звездой во лбу и трясусь за свое место, – Джой пошла в сторону Конора Торна.

– Осторожней там, – прошипел Джерри. – Если что, я ря-

дом! Своих не бросаем.

– Захлопнись, придурок.

Среди потока копошащихся полицейских Торн спокойно сидел за столом, перебирая бумаги. Мужчина выглядел совершенно отрешенным от мира. Словно его не заботило абсолютно ничего, кроме протоколов и свидетельских показаний, аккуратно разложенных перед собой.

Джой уже хотела раскрыть рот и спровадить новенького со своего места, но краем глаза увидела, как ее позвал к себе в кабинет лейтенант. Полностью облысевший полицейский стоял в дверях, указательным пальцем маня Джой. Он был явно недоволен тем, что она пропустила утреннюю планерку.

– В чем дело? – Джой закрыла за собой двери, наблюдая, как лейтенант со скрипом уселся за свой стол.

Ричард Граймс с первого дня невзлюбил Джой. Он знал, что она дочка начальника полиции Глум Сити и всегда считал, что это благодаря отцу Джой без особых трудностей дослужилась до детектива. Джой всегда видела некое презрение в его глазах.

Действительно, раньше с ней были проблемы. Крупные проблемы. В отделе по борьбе с бандами она выплескивала свою злобу на гангстеров. Многих из них Джой убила при задержании, хотя могла обойтись меньшей кровью. В прошлом она была по-настоящему жестокая и хладнокровная. Суровый нрав Грин лишь добавлял головную боль лейтенанту Ричарду Граймсу.

Со временем они притерлись друг к другу, особенно когда Джой поубавила свой пыл. Любви между ними все равно не случилось. Рабочие отношения начальника и подчиненного: о большем никто и не просил. Но каждый раз, как Джой нарушала правила, Ричард тыкал в нее пальцем, вспоминая родство с комиссаром полиции.

– Что за птица сидит на моем месте? – Джой облокотилась на стол лейтенанта.

– Эта птица теперь с нами на одной ветке, – отрезал начальник. – Надеюсь, вы найдете общий язык. Конор, может, и выглядит как придурок, но в его навыках сомневаться точно не стоит. Он мастер своего дела. Мы должны быть благодарны, что он решил работать у нас. Парень с головой!

Джой встала в полный рост, провела рукой по коротким черным волосам, потрогала шрам на брови.

– А то, что он занял мое место? – спросила она.

– Ты серьезно? – возмутился лейтенант. – Будем устраивать нытье из-за стола?

– Послушайте!

Дверь кабинета резко открылась. Не сказав ни слова, Конор Торн влетел внутрь, схватил пульт и включил телевизор, висящий на стене.

«Жестокое убийство на центральной станции метро, – испуганная репортерша вещала в объектив, пытаясь лавировать между пробегающими мимо людьми. – Преступника не остановили ни сотни глаз свидетелей, ни служители пра-

вопорядка, ни камеры видеонаблюдения. Он просто сделал свое дело и скрылся».

Дальше на экране показали фотографии жертвы. Видимо, кто-то успел заснять тело и продать снимки репортажам. Оперативно сработали, подумала Джой. Привязанный к столбу мужчина с разбитой в кровь головой выглядел отвратительно. Рядом с ним лежали окровавленный цветок и куски его же черепа. Из-под распахнутой на груди рубашки виднелась вырезанная на коже буква «Л» с густыми бордовыми потеками.

– Почему мы об этом ничего не знаем?! – закричал лейтенант.

– Это случилось несколько минут назад, – сказал Конор.

Джой услышала хриплый голос Торна. Мужчина звучал так, словно повредил голосовые связки. Шершавый противный баритон. Будто кто-то неумело играл на скрипке.

Конор выбежал из кабинета так же внезапно, как и появился. В проеме дверей Джой видела, как он собрал свои вещи и помчался в сторону выхода.

– Феникс! – рявкнул Ричард Граймс. – Тебе нужно особое приглашение? Бегом!

– Господи, – прошептал Кaleb, смотря на свои трясущиеся руки, что так крепко обхватили руль.

Прямо перед колесами «Мерседеса» лежала окровавленная девушка. Он не знал: жива она или нет, но по ее внеш-

нему виду стало понятно – надежд никаких. Кaleb хотел набрать 911, но решил сначала проверить пульс бедняжки. Возможно, ей требуется немедленная медицинская помощь. Ее явно сбили и скрылись: пустая трасса, неудачно попавшая под машину одинокая девушка, трусливый водитель, который не захотел брать на себя ответственность за жизнь человека и сбежал.

Выйдя из автомобиля, Крейг подошел к телу, вытирая пот со лба. Солнце светило прямо в лицо. Он часто моргал, пытаясь внимательно разглядеть девушку. Как только глаза привыкли к яркому свету, он понял: ее не сбивала машина. Эти страшные рваные раны не из-за аварии.

– Ты всегда такой молчаливый?

Джой догнала Конора на выходе из полицейского участка. Его машину кто-то подпер на парковке и Торн с недовольным видом смотрел по сторонам, наверняка в поисках виновника. Даже в своих движениях он выглядел нелепым. Как такой человек мог влиться в компанию «Старых псов» и прожить с ними столько времени?

Помахав ключами от своей подержанной «Хонды», Джой пригласила нового коллегу сесть в салон. До центральной станции метро ехать двадцать минут, но за все это время Конор не проронил ни слова. Мужчина внимательно изучал свои ногти, словно видел их в первый раз. Джой заметила его аккуратный маникюр, который никак не вязался с внешней

неряшливостью Торна.

– Ау! Я с тобой разговариваю.

– Убили человека, – прохрипел Конор.

– И что? Людей каждый день убивают. Тебя это так расстраивает?

Торн опустил козырек и увидел фотографию юноши. Мальчик лет шестнадцати стоял возле боксерской груши и улыбался. Темные волосы, спортивное телосложение. Надпись снизу: «С любовью, Оливер».

– Твой сын? – спросил Конор.

Джой промолчала. С Оливером ее связывали прочные узы, но отнюдь не родственные.

– А теперь, представь, – Конор поднял козырек обратно, спрятав снимок, – что вместо того мужика в метро лежал бы этот пацан с разбитой головой.

Джой перевела на него взгляд скрипя зубами. Знакомство явно не заладилось. С каждой секундой этот непонятный персонаж нравился ей все меньше. Теперь она начала понимать, как от нее раньше шарахались люди вокруг, когда ей было наплевать на всех.

– Замотивировал, – сказала Джой, подъезжая к станции. – Получи пять по психологии.

Машину остановил патрульный. Возле входа в метро собралась целая толпа. Журналисты, полицейские. Одного мужчину на каталке увозили медики. Люди выбегали из подземки в недоумении: что случилось и почему их выгоняют

со станции? Суматоха, хаос. Наклеивалось нечто явно серьезное. Джой ощутила прилив сил. Так было всегда перед новым делом. Адреналин, страсть. Она любила это состояние. Состояние хищника перед выходом на охоту.

– Идем, – скомандовал Конор, поправив ворот выцветшей джинсовки.

Джой надела солнечные очки, спрятав шрам на брови, и последовала за напарником. Пробираясь сквозь толпу зевак, полицейские подошли к ограждению, где их встретили коллеги в форме. Торн даже не поздоровался. Ткнув жетон детектива в рожу патрульного, он пошел в метро. Джой похлопала ошалевшего от подобной наглости копа по плечу и побежала вслед за Конором.

– Тебе говорили, что ты ведешь себя как урод? – спросила Джой, догнав его возле эскалатора.

– Феникс, верно?

Конор почесал нос кончиком пальца и впервые посмотрел на Джой. Только тогда она заметила, что у него разного цвета глаза. Один – зеленый, как у нее самой. Другой – ярко-карий. Такой цвет Джой встречала лишь у одного человека. Того, кого она любила больше всех. Того, кого ей пришлось убить...

– Мое прозвище не секрет.

– Я слышал о тебе. Много раз. Еще когда работал под прикрытием.

– Интересно, – Джой сняла очки и дернула головой, убрав

челку с глаз. – И что же ты обо мне слышал?

– Псы часто смотрели бои без правил. Они могли часами пересматривать записи поединков. Президент клуба «Старых псов» в молодости увлекался единоборствами. Крепкий был засранец. Любил молотить молодых проспектов. У парней зубы только и успевали разлетаться по сторонам.

Торн по-прежнему тарачился на Джой разноцветными глазами. В какой-то момент она даже почувствовала себя неловко. Раньше такого не случалось. Никогда.

– И к чему ты мне это рассказываешь? – спросила Джой.

– Знаешь, кто был любимым бойцом президента?

– Майк Тайсон?

– Ты, Феникс...

Джой на мгновение застыла. Она совсем забыла о том, что когда-то участвовала в боях. Была самой молодой чемпионкой мира по смешанным единоборствам, сумевшей множество раз защитить титул. Тогда в ней горела ярость. После смерти Линдси, после побега из лап Архитектора, она хотела одного – разрушения! Джой нуждалась в этом. Спортивное насилие стало выходом. Так она смогла пережить то время, когда хотела убить любого, хоть первого попавшегося человека. Без разницы кого. Главное – отнять то, что отняли у нее.

Жизнь...

С годами гнев исчез. А с появлением Оливера все окончательно вошло в спокойное русло. Мальчик стал ее спаса-

тельной шлюпкой, показав, что и она может жить нормально, как все. Может чувствовать себя полноценным членом общества.

– В клетке ты была бесстрашная, – в метро голос Торна казался еще более скрипучим. – Тебе действительно не было равных. Жестокости Феникса мог позавидовать любой. Толпа тебя обожала. Еще бы... Столько крови. А твой коронный левый боковой под углом.

– Ты мне решил всю задницу вылизать или оставишь немного? – спросила Джой.

– Президент псов часто отрабатывал твой удар, – продолжил Конор, не заметив издевки. – Пытался повторить. Хотел бить точно так же.

– Здорово, – Джой крепче схватилась за перила эскалатора. – Нужно будет навестить своего фаната в тюрьме. Дать пару мастер-классов.

– Он был бы рад.

Конор нарочито улыбнулся и Джой увидела, что у него не хватает нескольких зубов справа. Как раз в том месте, куда должен прилетать кулак, если бить правильно. Видимо, на Торне также отрабатывали коронный удар Феникса.

Конор спустился на бетонный пол и прошел к полицейским, но Джой услышала, как он прошептал про себя:

– Если бы был жив...

Окровавленный рот, как у какого-то вампира. Старые

лохмотья вместо одежды. Волосы, вырванные клочками. Настолько избитое лицо, что узнать в нем девушку было практически невозможно. Скорее один большой сгусток боли. Кровоподтеки по всему телу. Рваные раны. Некоторые зашиты, судя по виду, совершенно неумелыми руками. Другие – новые. Кто-то нанес их совсем недавно. Сломанные пальцы срослись до безобразия криво.

Калев Крейг прикрыл рот рукой от увиденного. Ничего подобного он и вообразить не мог. Что с ней случилось? Присев на одно колено рядом с бездыханным телом, он потрогал ее шею. Холодная кожа девушки пробирала до дрожи, несмотря на ясную погоду и теплый день.

Невероятно! Он нащупал пульс!

Сердце застучало пуще прежнего. Что делать? Вызвать скорую? Разумеется!

Хлопая себя по карманам пиджака, Калев пытался найти телефон. Вытащив мобильник, он начал суетливо нажимать на цифры дисплея, но тут же выронил сотовый.

Внезапно девушка взяла его за руку. Сломанные пальцы легонько обхватили предплечье Крейга.

– Твою мать! – вырвалось у Калеба.

– Пожалуйста...

– Сейчас! Сейчас! – мужчина поднял сотовый с асфальта. – Я позову помощь! Не переживай!

Опухшие веки еле открылись. Но даже сквозь эти маленькие щелки Калев увидел всю глубину ее боли. Что бы с ней

ни случилось, ясно одно: девушка прошла через настоящий ад. Через все его круги!

В динамике послышались гудки.

– Не надо, – прошептала она. – Не звоните. Они найдут меня. Везде...

После сказанных слов ее сознание вновь погасло. Ворот тряпки, что раньше наверняка было платьем, оголил шею бедняжки. По всей коже виднелись борозды. Словно кто-то рвал ее когтями. Чуть ниже на груди Крейг заметил кое-что еще более ужасное! Он увидел надпись: «Сдохни, сука!» и большой шрам, будто кто-то вонзал туда клинок.

Центральная станция метро: разноцветная плитка на полу и столбах. Стены, разрисованные в граффити. Переполненные мусорные урны, выдавшие виды лавочки с матерными надписями. Сегодня здесь добавился еще и труп с разбитой головой. Глядя на все это безобразие, Джой задавалась вопросом: а куда идут деньги налогоплательщиков?

– Феникс, – крикнул мужчина со спины.

Джой обернулась и увидела Лео Стерна. Светловолосый парень с высокими залысынами долгие годы работал криминалистом. Он свое дело знал. Если Лео здесь, значит, все будет выполнено по высшему разряду.

– Привет, – сказала Джой. Торн даже не кивнул. – Что тут за дела, Лео? Какого черта журналисти знают больше нашего?

– Ты не поверишь, – ответил Лео. – Они снимали репор-

таж о центральной станции как раз в тот момент, когда наш сумасшедший решил устроить бойню. Все засняли на пленку. Благо один из охранников метрополитена раньше работал в полиции и вовремя изъял запись, чтобы передать нам. Мужик сказал, что ему пришлось буквально с кулаками отнимать флэшку.

– Еще бы, – усмехнулась Джой. – Это же их счастливый лотерейный билет.

– Ты смотрел, что они там наснимали? – бесцеремонно вклинулся Торн.

Лео вопросительно глянул на нового напарника Джой. По его лицу было видно, что Конор ему явно не понравился.

– Конор Торн, – сказала Джой. – Новенький. Он у нас немного не от мира сего. Не бери в голову, Лео.

– Кое-кого напоминает, тебе так не кажется? – Стерн подружески похлопал Джой по плечу.

– Ладно, показывай, что там наснимали наши репортеры. Тут, конечно, есть камеры видеонаблюдения, но на то, чтобы взять с них изображение уйдет время. А здесь, так сказать, эксклюзив.

– Держи! – Лео протянул планшет Джой. – Парень – настоящий псих. Чудо, что у него все так вышло. Просто чудо. Торн выхватил планшет и повернул экраном к себе.

– Всегда пожалуйста, – сказал Лео. – Ладно, у меня своих дел навалом. Позже увидимся, Феникс. А этого молодого человека, – Стерн кивнул в сторону Конора, – стоит поучить

манерам.

Джой кивнула коллеге и заглянула в экран планшета:

– Посмотрим, что там за везучий сукин сын...

– Как вы можете видеть, центральная станция уже очень долгое время нуждается в ремонте. А ведь это сердце метрополитена Глум Сити!

На экране планшета миловидная репортерша ходила туда-сюда, указывая на все, даже самые незначительные нюансы, которые нуждались в ремонте. Станция наполнялась толпами в ожидании поезда и тут же становилась пустой, как только вагоны уезжали в темный тоннель. Все шло по кругу. Раз за разом.

– Малкольм, – сказала ведущая, явно выйдя из образа. – Давай, снимем меня вот здесь. На фоне этого отвратительного граффити. Что за убудки нарисовали эту мерзость. Куда смотрит охрана?

– А мне нравится. Уличное искусство, – раздался голос парня за кадром. – Подожди, Глория. Я хочу заснять крупным планом, как народ выходит из вагона. Пойдет для склейки материала при монтаже.

– Хорошо.

Глория вышла из обзора камеры. Через минуту станцию заполнили люди. Самые разные слои общества. От белых воротничков с кожаными кейсами до пьяных оборванцев без постоянного места жительства. Кто-то курил электронные

сигареты, другие тупили в экраны смартфонов. Никто не замечал друг друга. Да и зачем? Через несколько секунд окружающие тебя люди растворятся в общем потоке, и ты их больше никогда не увидишь.

Поезд со скрипом колес остановился. Толпа разошлась по сторонам от дверей, дав возможность другой толпе покинуть вагон. Одними из последних вышли двое: ухоженный мужчина в хорошем костюме и начищенных до блеска туфлях и среднего телосложения парень в свободном балахоне темного цвета. Даже через экран планшета была видна их разница. Успешный бизнесмен с гладковыбритым лицом и обычный уличный гопник в грязном свитшоте.

Толпа зашла в вагон, тронулся поезд. Приехавшие на станцию люди начали расходиться кто куда. Мужчина в костюме посмотрел на часы и улыбнулся. Именно в этот момент ему прилетел страшный удар по голове.

Перемотав назад, Джой и Конор заметили, как парень в капюшоне, за спиной пострадавшего достал небольшой предмет и ловким движением руки превратил его в оружие. Телескопическая дубинка. Такой штуковиной череп разбить особого труда не составит.

Оставшиеся люди на станции увидели случившееся. Кто-то закричал, кто-то тут же бросился бежать прочь. Остановить человека в балахоне не попытался никто.

Нападавший схватил оглушенного мужчину за шиворот и поволок к столбу. На мгновение камера засекла его лицо.

Преступник нанес грим. Черной краской подведены глаза, различными оттенками серого покрыто все остальное. Опознать будет очень сложно.

– Малкольм, – послышался дрожащий голос репортерши за кадром. – Скажи, что ты все это снимаешь?

– Крупным планом, – ответил оператор.

Тем временем пока толпа выкрикивала ругательства в адрес будущего убийцы, тот достал из кармана балахона тонкую веревку и спокойно без суеты привязал бизнесмена к столбу. Хладнокровию парня можно было только позавидовать.

Камера резко развернулась на сто восемьдесят градусов. На экране появились двое охранников метро. Тот, что побольше, решил немедленно вмешаться, но тут же слег. Послышался громкий хлопок. Здоровяк схватился за промежность и взвыл, валяясь на разноцветной плитке. Кто-то из толпы начал оказывать ему помощь. Второй охранник не решился повторить участь товарища.

Как только изображение камеры вернулось на место казни, то Джой с Конором увидели преступника. Возвышаясь над привязанным мужчиной с пробитой головой, он держал в руке пистолет, направленный в толпу. Скорее всего травматический, раз оператор не заснял кровь охранника, словившего пулю. Парень в балахоне действительно оказался крепким орешком. Никакой паники. Не проронил ни звука. Он методично выполнял задуманное, контролируя ситуацию.

Малколъм приблизил изображение. В кадре был виден привязанный мужчина в костюме, а рядом с ним лежал небольшой букет белых цветов.

– Нарциссы, – прозвучал голос оператора. – Какого черта? Вновь крупный план:

Преступник замахнулся телескопической дубинкой и со всего размаха ударил ей по лицу бизнесмена. Брызги крови окропили белые лепестки рядом с жертвой. Еще удар! Кровь стала гуще... Казалось, вместе с ней от мужчины отлетели куски кожи. С каждый новым замахом собравшаяся публика охала громче, но никто не уходил. Все смотрели на казнь, словно замороженные зрители на бойне.

Еще пара попаданий и от лица белого воротничка не осталось ничего. Сплошная кровавая каша. Он тихо хрипел, умирая от полученных травм. На несколько метров вокруг него все было залито красным. Кое-где, действительно, виднелись куски кожи и выбитые зубы. Апогеем насилия стало то, что убийца разорвал рубашку на груди жертвы, достал из заднего кармана маленький складной нож и вырезал букву «Л» на его коже.

Ужасающую букву с кровавыми подтеками Малколъм, как настоящий профессионал, взял крупным планом.

Следующее, что сделал парень в балахоне – кинулся в толпу, стреляя в потолок. Люди завизжали. Стали убежать кто куда. Даже хладнокровный оператор начал трястись: изображение прыгало вверх-вниз. Спустя несколько мгновений из-

за угла выбежала целая свора охранников и пара полицейских, но убийцы в капюшоне нигде не было.

Он просто растворился в толпе.

– Ничего себе, – сказала Джой, когда видеозапись остановилась. – Признаться, такой наглости я не встречала ни разу.

Конор смотрел, как судмедэксперты заканчивали работать на месте преступления. По его лицу было видно: ему не терпится попасть туда. Прическа Торна стала более растрепанной, а на угловатом подбородке словно появилось еще несколько проплешин в щетине.

– Скажешь что-нибудь? – спросила Джой. – Лейтенант тебя нахваливал. Говорил, ты парень с головой. Самое время продемонстрировать навыки.

– Нужно поднять архивы по этой станции. Кто здесь погиб, покончил с собой. На кого были совершены нападения. Это место является важным для убийцы.

– Я бы начала танцевать от буквы «Л», вырезанной на груди убитого, – Джой пробрал холод. Ведь именно от этой буквы она избавилась сегодня утром.

– Можете работать! – крикнул судмедэксперт.

Парни в белых комбинезонах собрали свои вещи в чемоданчики, и стали расходиться. Остался только фотограф. Он фиксировал каждый сантиметр побоища. Каждую улику. Нельзя пропустить ни единой мелочи.

Торн перешагнул через желтую ленту, подошел к убитому

и сел рядом с ним на корточки. Никакого отвращения, жалости или чего-либо еще. Сплошная хладнокровная оценка. Джой была удивлена. Не все могут приблизиться в упор к изуродованному трупу и заглянуть в лицо самой смерти. Почувствовать ее запах. Увидеть оскал.

– Нарциссы, – сказала Джой, оставаясь стоять за лентой ограждения. – Символично, не находишь?

– Парень явно следил за собой, – Конор примкнул к шее убитого. – Дорогой парфюм. Костюм, сшитый на заказ. Портфель из настоящей кожи, – Торн глянул на сумку, которая валялась возле края парапета.

– Убийство личное, – констатировала Джой.

– Очень личное...

– Интересно только где наш парень мог перейти дорогу столь страшному человеку, как его каратель?

– Это нам и предстоит выяснить, Феникс, – прохрипел Торн. – Посмотрим, есть ли в тебе хоть толика таланта твоего отца. Или от комиссара Фрэнка Чейза ты переняла лишь левый боковой?

Отец Джой тоже в молодости умел надрать задницу. Именно у него Феникс подсмотрела своеобразный удар, летящий под необычным углом. Конор Торн знал о Джой гораздо больше, чем могло показаться на первый взгляд...

– Детективу Фрэнку Чейзу удалось раскрыть целую сеть педофилов, убийц и садистов. Об этой истории невозможно

говорить без слез. На протяжении многих лет в лесах Америки существовали незарегистрированные базы для зверского убийства людей. Сотни замученных, забитых до смерти мужчин и женщин, мальчиков и девочек, до сегодняшнего дня считавшихся пропавшими без вести, были узниками в лапах настоящего дьявола.

Перед тем как уехать в клинику, Калев забыл выключить телевизор, и теперь там шли новости. Крейг держал в руках израненную девушку, думая, куда же ее положить?

Его дом был огромен. Еще до рождения Стейси они с женой мечтали о таком жилье. Крейг сделал все возможное, чтобы добиться цели. Когда родилась дочь, счастливая семья уже въехала в новые апартаменты, обустроенные по последнему слову техники. С годами интерьер становился только лучше. Дизайнерская мебель, дорогая электроника, система «Умный дом». Новейшая сигнализация. О безопасности Крейг позаботился в первую очередь.

– За баснословную сумму, – продолжил голос ведущей с экрана, – любой желающий мог приехать в Райские уголья – так назывались места заключения жертв, – и делать с тамошними пленниками все, что заблагорассудится. Вплоть до убийства.

После того как девушка на дороге потеряла сознание, Калев набрал номер 911. Еще несколько минут он изучал израненную бедняжку, а затем вспомнил ее слова: «Не звоните. Они найдут меня. Везде». Что-то на подкорке мозга за-

ставило прислушаться. Крейг аккуратно положил ее тело на заднее сиденье машины и помчался к себе.

Как знать, возможно, если бы не его нынешняя ситуация, где он находился всего в паре шагов от суицида, то Каллеб бы дождался скорой помощи, а после просто поехал домой к жене и дочери. Но у него больше не было дочери. Не было и жены. В этом мире он остался совершенно один.

Всю дорогу Крейг то и дело посматривал назад, отслеживая состояние пострадавшей. Дома у него имелось все необходимое для первой медицинской помощи. Он, как-никак, хирург. Внезапно спасти жизнь измученной девчущки стало для него первостепенной задачей.

– Так или иначе, этому зверству положили конец, – не унимался голос из телевизора. – В распоряжение полиции поступили сотни видеозаписей с преступлениями людей из самых разнообразных слоев общества. Поистине! Это самое громкое дело столетия!

Под трепетный голос ведущей новостей Крейг уложил девушку на большой дубовый стол в центре гостиной, скинув с него остатки бытовой утвари: несколько ваз разлетелись вдребезги. Фотография в рамке, где он мило обнимал Стейси, грохнулась на пол и треснула.

– Помогите, – в бреду прошептала девушка. – Пожалуйста. Мне очень больно...

– Не переживай, милая, – сказал Каллеб. – Все будет хорошо. Я о тебе позабочусь.

Достав ножницы из столешницы, Крейг принялся резать на потерпевшей остатки одежды.

Глава 2

Я монстр!

Чудовище. Самое настоящее. От меня не осталось ничего. Совсем. Когда тело порвали на части, им показалось этого мало, и они принялись за мою душу.

Сколько боли выдержит человек, прежде чем сдастся? Где находится предел? Как понять, что он уже достигнут? Теперь я уверена: предела нет! Всегда можно зайти дальше. Вытерпеть больше. Даже если тебе кажется, что это конец, ты ошибаешься. Все только началось...

Волки показали мне: смерть далеко не самое страшное, что может случиться...

– Пятьдесят! – на выдохе выкрикнул Оливер. – Пятьдесят один! Пятьдесят два! Пятьдесят три! – с каждым разом голос становился глуше. – Пятьдесят четыре...

Парень услышал, как открывается входная дверь. Он висел на турнике, вспотевший от макушки до кончиков пальцев на ногах. В огромном зеркале на стене он видел свое отражение. Мышцы налились кровью, на рельефном теле подростка выступили вены. Длинная челка падала на милое лицо. Оливер всегда был симпатичным мальчиком, а с возрастом стал только краше. Спортивное телосложение, высокие скулы, сеченый подбородок, темные волосы и грусть во

взгляде! – ни одна девчонка не могла устоять.

Оливер увидел открывающуюся дверь, в которой появилась Джой с парой пакетов с продуктами. Почему она не пришла на несколько секунд позже? Руки тряслись. Пальцы отказывались удерживать вес тела на перекладине. Нужно подтянуться еще раз. Всего один!

Но он не смог... Сжав челюсти, юноша спрыгнул с турника и пошел встречать Джой. Проходя мимо журнального столика, он нечаянно толкнул рамку с фотографией юной Линдси Локхарт, лучшей подругой Джой.

Оливер и Джой жили вместе около пяти лет. В ее лофте, больше похожем на пещеру Бэтмена, как шутила сама Джой, у каждого был свой угол и их это устраивало. Оливер помнил, как попал сюда впервые. После вонючих квартир, где он жил с мамой и отчимом, лофт Джой выглядел потрясающе. Огромные окна со старыми рамами. Интерьер, выполненный в темных тонах. Место для занятий спортом с различными тренажерами, где Джой долгие годы ковала свое тело, превращая его в подобие стали.

Джой... Раньше она была другой. Суровой. Мрачной. Женщиной, что посмотрит тебе в глаза и ты пустишься наутек. Оливер видел каждый документальный фильм и перечитал все книги, где, так или иначе, фигурировала история Феникса. С ней действительно произошло страшное. То, о чем она никогда не рассказывала. Да и как можно рассказать о том, где ты попадаешь со своей лучшей подругой в ад, а

сбежать оттуда получается только у тебя?

Оливер взял полотенце со спинки стула и устался на Джой: темные брюки, туфли, белая рубашка с парой расстегнутых верхних пуговиц и короткий пиджак. Шрам на брови умело скрывала отросшая челка.

Когда Оливер увидел Джой впервые ему было одиннадцать лет. После вечно усталой матери она показалась мальчику чем-то невыносимым. В этой женщине пылало столько силы. В каждом движении, в каждом взгляде чувствовалась некая власть. Мощь. Юный Оливер, как, наверное, и многие другие, попал под мрачные чары Джой Грин. Феникса, что на своей шкуре познала пламя самой преисподней.

– Ты не могла задержаться еще на несколько секунд? – сказал Оливер, вытирая потное лицо полотенцем.

Джой скинула обувь, прошла к кухонному столу и поставила на него пакеты. Жадно выпив глоток воды из пластиковой бутылки, она с улыбкой посмотрела на парня:

– И что же ты тут не успел доделать? Свои подростковые дела?

Оливер рассмеялся:

– С каких это пор Джой Грин записалась в стендап-комик? – кинув влажное от пота полотенце в сторону Джой, парень подошел к турнику. – Я почти побил твой рекорд!

– Не ври. Пятьдесят пять раз для такой тощей задницы, как ты, это слишком!

– Мне не хватило всего одного! Ты меня сбила.

– Ну-ну...

– Не веришь?

– Пятьдесят четыре подтягивания?

– Тренер Фиммел хорошо нас гоняет. Послезавтра у нас соревнования. Придешь посмотреть?

Хоть Оливер и вырос, но, как и в детстве, он нуждался в одобрении Джой. Она была для него всем. Если бы не эта женщина, он бы попал в приют, и кто его знает, чтобы с ним там случилось...

Пять лет назад отчим Оливера в очередной раз поднял руку на его маму. Обычно он останавливался после пары пощечин. В редкие дни мог пнуть. В тот злосчастный день он решил не тормозить.

Мальчик не знал сути конфликта: когда он пришел с улицы домой, отчим припер маму Оливера к стенке и душил. В глазах мужчины была одна лишь ярость и жажда убийства. Если бы не нож, который Джой подарила Оливеру для самозащиты, парень бы не смог остановить убийство матери. Отчим точно бы ее задушил. По крайней мере, в тот момент Оливер думал именно так.

Увидев бордовое лицо мамы и здоровенные руки, сомкнутые на ее шее, Оливер сделал то, что, по его мнению, сделала бы Джой. Он отбросил страх, достал нож и с криком кинулся на отчима.

Воткнув лезвие в ногу безумца, Оливер отпрянул назад.

– Какого черта, сопляк! – взвыл разъяренный мужчина.

Отчим отпустил маму мальчика, вынул нож из кровото-чащего бедра и бросился на парня. Следующее, что помнил Оливер – это шальные глаза матери, когда она раз за разом вонзала нож в спину своего сожителя. Порою Оливер до сих пор ощущал теплую кровь, брызгающую ему на лицо.

Это было ужасно... Они с мамой убежали из дома прямо перед приездом полиции. Видимо, чуткие соседи вызвали копов, услышав крики из квартиры напротив. Поскольку на лезвии присутствовали отпечатки и Джой, то ее в первую очередь привлекли по подозрению в убийстве. Оливер видел, как копы забирали ее на улице, словно какого-то уголовника.

Шок прошел, Оливер с мамой пришли в полицейский участок и во всем сознались. Дженна, мама мальчика, нанесла тридцать восемь ножевых ран своему сожителю. С учетом всех обстоятельств адвокат выбил сделку и ее посадили на шесть лет с правом досрочного освобождения через три года, но примерным поведением Дженна никогда не отличалась...

В то время одиннадцатилетний Оливер был так напуган, что не мог разговаривать. Он думал, его посадят в тюрьму. Мальчик не знал, что с ним будет и куда он попадет. Несколько месяцев он провел у службы опеки, с детьми, чья судьба была ничуть не лучше, чем у него.

В один прекрасный день двери его комнаты открылись, и он увидел ее. Джой пришла и забрала до смерти испуганного ребенка. Это потом он узнал, что для получения прав

на опеку над ним, Джой пришлось поднять все свои связи и заплатить целую кучу денег нужным людям. Но она сделала это. Таким образом, через мрачные тернии, Оливер покинул квартиры первых этажей и перебрался в храм небожителей наверху.

– Ну так что насчет соревнований? – спросил Оливер. – Обещаю, я покажу высший класс! Соперника унесут на носилках.

– Ты, молодой Мухаммед Али, – Джой серьезно посмотрела на парня. – Не нужно так говорить.

– Помнится мне, ты от своих соперниц в октагоне и мокрого места не оставляла.

– И к чему это привело? Психические расстройства, асоциальное поведение и куча прочих проблем, о которых тебе лучше не знать...

Действительно, за последние годы Джой стала другой. Оливер не знал, с чем это связано, но она изменилась. Стала мягче. Даже ее внешний вид претерпел метаморфозы. Когда они познакомились, Джой была скалой: такой же твердой и негибкой. Все свое свободное время она упражнялась, словно боялась, что с ней в очередной раз случится нечто страшное. Что она должна быть готова ко всему. Каждую секунду.

С годами это ушло. Джой отпустила вожжи. Перестала быть каменной леди, как ее называли редкие коллеги, заходившие в гости. Она прекратила тренироваться как сумасшед-

шая. Тело обрело краски. Стало более округлое. Спустя почти тридцать восемь лет жизни Джой Грин, наконец-то, превратилась в женщину. Соблазнительную женщину, на которую начали обращать внимание все вокруг.

Гусеница переродилась в бабочку.

– Хорошо, – сказала Джой. – Если ты пообещаешь держать себя в руках и не отправишь парня напротив спать за первые секунды, то я постараюсь прийти.

– Спасибо!

От радости Оливер хотел обнять Джой, но он знал: она не любит контакты с другими людьми. Кое-что не меняется. Видимо, есть вещи, которые невозможно починить. И без разницы, насколько ты сильный.

Израженная девушка лежала без сознания. Кaleb перенес ее на цокольный этаж в гостиную комнату и устроил на кровати. Солнечные лучи, проникающие в треугольное окно, озаряли ее лицо, покрытое ссадинами и кровоподтеками. Как знать, возможно, раньше она была очень красивой. Но даже если и так, кто-то по-настоящему свирепый приложил все усилия, чтобы это исправить. Что такого могла сделать эта девочка, что с ней обошлись подобным образом?

Крейг отмыл ее тело от грязи, зашил кровоточащие порезы, обработал ссадины. Каждый раз, когда он видел вырезанную на груди надпись «Сдохни, сука!», его начинало мутить. Страшно хотелось выпить, но он пересилил себя. Сначала

нужно помочь бедняжке. Смертельные дозы алкоголя могут подождать: никто не отменял его намеченный план саморазрушения.

Калеб задумался... Что с ней будет, когда она очнется? Даже если все порезы зарубцуются, затянутся швы, разве она сможет прийти в себя после подобного? Видела ли она, во что ее превратили? Как она отреагирует, найдя свое отражение в зеркале?

Сев на край кровати, Калеб взял девочку за руку. Потрогал сломанные пальцы. Со слезами на глазах провел ладонью по ее посиневшей щеке. Сколько ей лет? Семнадцать? Столько же исполнилось бы Стейси через пару недель...

Стейси. Его маленькая Стейси. Как же он по ней соскучился. Ах, если бы вернуться назад. Сделать все по-другому. Исправить тот день! Но, к сожалению, изменить уже ничего нельзя.

– Папа, – раздался девичий голос.

Крейга как током ударило. Он вскочил с кровати, вытер влажные от слез щеки и осмотрелся по сторонам. Он мог поклясться, что слышал голос дочери. Стейси! Где она?

Выбежав в коридор, Калеб искал глазами своего ребенка, в надежде увидеть его еще разок. Хоть на короткий миг. Всего на секунду! Но Стейси не было. Ни в коридоре, ни в комнате. Нигде. Она мертва. Его маленькая девочка покоится в земле и изменить этот факт Калеб не в силах, как бы он ни старался.

Опустившись на пол, мужчина лег калачиком и обхватил колени руками. Он хотел пролежать так целую вечность. Просто раствориться. Но Крейг снова услышал:

– Папа...

Калевб заполз в комнату и увидел перевязанную бинтами девушку на кровати. В бреду она звала отца. Все мгновенно встало на свои места. Ему еще рано уходить. Не зря он один из самых востребованных пластических хирургов. Крейг вернет ее к жизни. Вернет, во что бы то ни стало. Теперь это его долг. Он не спас Стейси. Этого ребенка Калевб обязательно спасет!

Встречу с дочерью придется отложить.

– Феникс, – Джерри сидел за столом Джой вместе с Конором. Мужчины внимательно смотрели в монитор компьютера. – Ты как раз вовремя. Наши специалисты подготовили целый фильм. Склеили все видео с камер наблюдения, где субъект попадался на глаза.

– Где ты была? У нас полно работы, – пробурчал Конор. – Об этом убийстве трубят на каждом телеканале.

Джой посмотрела на новенького: его поношенная джинсовка висела на спинке кресла, а сам он остался в обтягивающей черной футболке. На обоих плечах из-под рукавов торчали татуировки. Джой даже не нужно было видеть их целиком: смерть с косой в косухе и собака, больше смахивающая на волка. Обязательные наколки клуба «Старых псов». Ин-

интересно, что чувствует Торн каждый раз, когда смотрится в зеркало?

– С каких это пор ты стал моим папочкой, чтобы я перед тобой отчитывалась? – Джой одарила Конора злобным взглядом.

– Жертва – Марк Уоллис, – Джерри прервал перепалку коллег. – Работал начальником отдела колл-центра по продажам продукции для взрослых.

Диккенс с улыбкой посмотрел на товарищей. Джой поняла, что он хочет пустить очередную шутку, и сразу же его опередила:

– Только попробуй вякнуть, Джерри! Твои остроты тут точно не нужны.

Конор по-прежнему пронзал Джой холодным взглядом. Что не так с этим парнем? Его разноцветные глаза начинали напрягать. Устав играть в гляделки, Джой пододвинула еще один стул и попросила Джерри воспроизвести видео.

– Включай. Посмотрим на нашего гения...

Впервые камера засекла убийцу на эскалаторе тремя станциями ранее. Он, как и предполагалось, преследовал жертву. Марк Уоллис непринужденно разговаривал по сотовому телефону, даже не подозревая, что следующие тридцать минут жизни станут для него последними и самыми страшными. Мужчина выглядел довольным, даже улыбался прохожим. Спустившись со ступенек, он шел в сторону вагонов, размахивая кожаным кейсом. Преступник держался близко.

Хитрец спрятал лицо в тени капюшона и умышленно отворачивался от камер.

– Наш клиент знал, куда не нужно смотреть, – сказала Джой.

В вагоне метро Уоллис уселся на сиденье, положив портфель на колени. Убийца стоял всего в паре метров от него, держась за поручни.

– Вот говнюк! – крикнул Джерри. – Он натянул на руку рукав кофты. Отпечатки не собрать. Блин, да у него же вся рожа разрисована. Почему никто не обратил на это внимания?

– Ты давно на метро ездил? – Конор нажал на паузу и сосредоточенно посмотрел на убийцу. – Там один краше другого. То флешмоб устроят, то танцевальные поединки. О попрошайках и прочих клоунах я вообще молчу... Всем плевать, как выглядит придурок напротив. Своих забот хватает.

– Резонно, – ответил Джерри.

Джой протянула руку и уже хотела стукнуть по пробелу, чтобы продолжить видеозапись, но Конор сделал то же самое. На короткий миг их руки коснулись друг друга. Если Торн этого даже не заметил, то для Джой подобный эпизод был сродни короткому замыканию.

После побега из лап Архитектора, Джой справилась со многим... Но подпустить к себе другого мужчину у нее так и не вышло. В том месте мужчины насиловали и убивали женщин, испытывая наслаждение от процесса. Это засело глубоко.

ко. Гораздо глубже, чем того хотела бы Джой. Исключением были короткие объятия с отцом.

Откинув руку назад, Феникс быстро убрала ее под стол, сделав вид, что ничего не случилось. Джерри немного покоился на коллегу, но, видимо, решил оставить этот инцидент без колкой реплики.

Дальше полицейские наблюдали все то же самое, что засняли репортеры, только под другим ракурсом. Неимоверная жестокость и хладнокровие. Смотря на свирепые удары, Джой видела, насколько он был в ярости. Но каждый раз, когда убийца переключался на толпу, осуществляя контроль происходящего, он превращался в совершенно другого человека: дьявольски организованного преступника.

Наступил финальный момент. Парень в капюшоне поднял пистолет вверх и с выстрелами бросился на людей. Началась суматоха. Полицейским пришлось внимательнее пересматривать запись, чтобы увидеть действия злоумышленника. На третий раз они смогли понять, зачем он создал шумиху.

Потерявшись в бегущей толпе, парень засунул пистолет с собранной телескопической дубинкой за пояс и стянул с себя балахон, оставшись в широкой футболке. Кофтой вытер лицо и надел на голову кепку, ловко снятую с какого-то мужчины. Люди пробежали мимо урны, и преступник выбросил в нее остатки одежды вместе с горящей зажигалкой. Мусорка мгновенно вспыхнула.

– Наш умник заранее облил урну керосином, – сказал

Джерри. – Он все рассчитал. ДНК отменяется.

– Хитер, – Джой по привычке провела кончиком пальца по шраму на брови.

Смешавшись с толпой, убийца выбежал из метро, так и не показав своего лица ни одной из камер. Остается только гадать: сколько раз он проходил по этому маршруту, представляя план отхода.

– Хм, – Торн встал со стула и надел джинсовку. – Узнать преступника не вышло. Умный попался. Познакомимся поближе с жертвой...

– Марк Уоллис, – сказал Джерри. – Тридцать два года. Холост. Родители умерли пару лет назад в аварии. Предлагаю вам, голубчикам, съездить к нему на работу и поспрашивать там. Нарциссы с выбитыми зубами Марка что-то должны значить. Может, кто-то что подскажет. А я пока займусь свидетелями...

Джерри повернулся на стуле и показал на целую очередь людей, которых нужно было опросить.

– Поедем на моей, – Конор опередил Джой, идя к выходу. – На твоей низкой развалине я боюсь жопу об асфальт стереть.

Все стало понятно, как только он прислушался к дикторам на телеканалах. В суматохе Калев пропустил новость об аресте Архитектора и истории двух пропавших подростков несколько месяцев назад: Джой Грин и Линдси Локхарт. Та

девочка, которую он чуть не переехал на своей машине, мало чем смахивала на курносую красавцу с фото на экране телевизора, но это она. Линдси...

Теперь Крейг знал ее имя. Сомнений не было. Мерзавцы основательно изуродовали ее тело: вырвали почти все волосы, сломали кости, изрезали кожу, но черты лица по-прежнему узнавались.

Улыбающегося Архитектора показывали на каждом канале. Неужели этот мужчина мог сделать подобное? Статный брюнет, чуть меньше сорока, в хорошем костюме явно сшитым на заказ. Многие клиенты Калеба выглядели точно так же. Если бы Крейг увидел этого человека на улице, то лишь позавидовал его природным данным и вкусу в одежде. Сам же Калев всегда был слишком худым и долговязым. Настоящий хирург. Карикатура, не иначе.

– Сегодня у нас в гостях человек, который остановил порочный круг Габриеля Дина, – сказала ведущая на экране телевизора.

Калев взял пульт и сделал громче.

В студию вошел уставший мужчина с мешками под глазами. Вытянутое лицо, густая темная щетина с сединой, черные волосы, кое-как зачесанные назад. Внизу появилась надпись: Фрэнк Чейз, детектив полиции Глум Сити. Полицейский сел на мягкое кресло, поправил галстук и глубоко вздохнул. Было видно, что ему все это не нравится. Что он хочет как можно скорее убраться оттуда.

Из программы Калев узнал, что Джой Грин, одна из пропавших девочек, каким-то чудом смогла сбежать из заточения. После этого полиция накрыла всю сеть безжалостных убийц во главе с Архитектором. По данным правоохранительных органов вторая девочка, Линдси Локхарт, считается пропавшей без вести. Шансы на то, чтобы отыскать ее живой, ничтожны. В распоряжение копов попали кадры с издевательствами над сотнями жертв.

Когда стало жарко, и Габриель Дин понял, что за ним скоро придут, он избавился от оставшихся пленников. В его замке, построенном глубоко в лесу, обнаружили сотни как свежих, так и старых захоронений. Десятки бочек с растворенными телами и множество костей в огромной печи подвала. Живой удалось уйти лишь Джой Грин. О состоянии ребенка детектив Чейз распространяться не стал.

Калев хотел найти отца Линдси, сказать, что его дочь жива, но в конце программы ведущая сообщила о смерти мистера Локхарта. Узнав, что Архитектор делал со своими пленниками, мужчина не смог пережить горе и наложил на себя руки. Винить его в этом Калев не стал. Он, как никто другой, прекрасно понимал ситуацию, в которую попал тот человек. Взгляд невзначай упал на шкаф в гостиной с различными бутылками дорогого алкоголя.

Хотелось взять телефон, позвонить в полицию, выложить им все. Сказать, что Линдси жива! Но в памяти вновь и вновь всплывала фраза: они найдут меня. Везде. Даже если Архи-

тектор за решеткой, никто не знает, сколько его поделльников осталось на свободе. Возможно, Линдси все еще ищут...

Ищут, в надежде закончить начатое.

Нет, Калев ее не отдаст. Здесь она в безопасности. Здесь он приложит все свои усилия, чтобы вернуть ее к нормальной жизни. Она уйдет. Но только тогда, когда будет готова.

Когда сама этого захочет.

Всю дорогу до офиса Марка Уоллиса Джой чувствовала себя напряженно. Конор водил старый, но ухоженный «Эскалейд» черного цвета с хромированными литыми дисками. Точно такая же машина была у Линдси, когда они учились в старших классах. В те годы подобная тачка вызывала зависть у всех вокруг. Отец Линдси хорошо зарабатывал, но уделять время дочери получалось не всегда. Взбалмошная Линдси устраивала капризы, а любящий папа заваливал ее дорогими подарками. Одним из таких стал «Эскалейд». Радости Линдси в тот день не было предела. Она буквально верещала от восторга!

Джой с грустью вспомнила широкое лицо мистера Локхарта. Когда он понял, что его девочка не вернется домой, Дерек взял ружье и прекратил свои страдания.

– В чем дело? – спросил Конор. – Выглядишь так, словно призрака увидела.

– Все в порядке, – Джой широко раскрыла рот и напрягла мышцы лица, после чего растерла щеки костяшками паль-

цев. Привычка, оставшаяся с тех пор, как она выходила в октагон. Помогает прийти в себя. – Такая машина была у одного знакомого.

– Соберись, – Торн заехал на парковку рядом со зданием, отведенным под офисы. – Кто знает, сколько еще Марков Уоллисов в списке этого психопата. Нужно поймать урода, пока есть горячий след.

Джой вышла из салона и надела солнечные очки. Украдкой взглянув на Торна, она отметила, что теперь в ее глазах он выглядел уже не так по-дурацки. Даже с его растрепанной прической и кривой щетиной на лице в Коноре чувствовалась сила. Нечто животное. Как знать, возможно, первое впечатление было обманчиво. Идя вслед за напарником, Джой рассматривая его широкие плечи, спину. Постепенно взгляд начал опускаться ниже.

– Да какого черта, – прошептала Феникс и, обогнав Торна, зашла в холл.

Приветливая дама за ресепшен сказала на какой этаж следует подняться и проводила полицейских до лифта. Добравшись до офиса колл-центра Марка Уоллиса, Джой и Торн, помахав удостоверениями, стали опрашивать персонал. Все работники уже были в курсе о случившемся с их начальником. Как Джой и предполагала, тех, кто расстроился гибели Марка, можно было сосчитать по пальцам одной руки.

Сперва никто не хотел наговаривать на бывшего руководителя, но за последние годы Джой научилась добиваться

своего от людей. Особо крепких орешков доламывал Торн. Сотрудники тут же кололись, когда их начинал сверлить взглядом непонятного вида детектив с разноцветными глазами.

Для допросов полицейским предоставили кабинет самого Марка Уоллиса. Ничего необычного. Все именно так, как себе представляла Джой. Каждая деталь интерьера, каждая фотография в рамке, на которой Уоллис щеголял с оголенным рельефным торсом! – все кричало о самолюбовании мужчины. Нарцисс чистой воды.

– Мелинда, – обратилась Джой к сексуальной блондинке, вошедшей в кабинет. – Расскажите нам о вашем начальнике...

Джой сидела напротив женщины, а Торн тихо ходил рядом, нагнетая атмосферу. По Мелинде было видно, насколько ей неудобно. Дама с грудью третьего размера нервно ерзала на стуле, смотря, то на Джой, то на Торна.

– Марк был замечательным, – начала Мелинда.

– Вранье! – громко прохрипел Конор.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась блондинка.

– Двадцать человек перед вами сказали, что Уоллис был тем еще говном, – Торн обошел женщину со спины и положил руки ей на плечи. – Марк не пропускал ни одной юбки. Так что, либо вы с ним спали, либо вы скрываете что-то еще, – после секундной паузы, он добавил: – Вам есть что скрывать, мисс Грейнджер?

Атмосфера накалилась. Джой увидела, как у Мелинды забегали глаза. Она о чем-то думала, явно не решаясь: рассказывать это или нет?

– Мистеру Уоллису разнесли лицо дубиной. Придется хоронить в закрытом гробу, – Торн сжал пальцы, плотнее обхватив плечи блондинки. – Возможно, пока вы играете с нами в кошки-мышки, маньяк выслеживает новую жертву. Как знать, может, у него зуб на весь ваш отдел по продажам резинových членов.

Сработало! Джой увидела: Мелинда сдалась. Это читалось в ее взгляде.

Спустя несколько секунд она рассказала все. Оказалось, что заигрывания с подчиненными были лишь отвлекающим маневром, чтобы никто не узнал правду. А правда заключалась в том, что как бы Марк Уоллис ни хотел выглядеть оболъстителем женских сердец, на самом деле он любил людей своего пола. И желательно помладше.

Мелинда долгое время была влюблена в начальника. Красивый мужчина, при деньгах, да и с чувством юмора порядок! – отличный вариант. Уоллис вроде бы и отвечал взаимностью, но дальше ланчей в кафе ничего не заходило. В какой-то момент это переросло в одержимость. Мелинда начала следить за Марком. Преследовала его. Но как только она узнала, что он является членом клуба «Дикая вишня», то все встало на свои места. Заведение для геев, в котором можно подобрать себе партнера под любые вкусы.

Даже под самые неординарные...

Первые несколько секунд Линдси не могла понять, где она и что с ней случилось? Последнее воспоминание, мутно проявляющиеся в голове было о том, как ее куда-то везли. Черный фургон, двое вооруженных мужчин, удары по лицу. Она не скулила и не сопротивлялась: им просто нравилось ее бить.

Линдси знала, ее отвезут куда-нибудь подальше в лес и убьют. Насиловать такой кусок мяса, в который ее превратили, вряд ли кто-то захочет. С ней все кончено. Она отработанный материал. Ее резали, жгли. Десятки раз подвергали сексуальному насилию. Если раньше в ней и была душа, то Архитектор со своими дружками умело вырезал ее с корнем.

В конце, наигравшись с телом девочки, Линдси прибили к кресту и заперли в одной комнате вместе с лучшей подругой. Архитектор оставил им небольшой подарок – японский меч с блестящим лезвием, готовый разрубить надвое все что угодно. Ублюдок хотел посмотреть, сможет ли Джой убить самого близкого для себя человека или позволит Линдси и дальше медленно умирать в муках, истекая кровью...

Джой пыталась спасти подругу. Бог свидетель, она испробовала все! Линдси видела, как Джой ломала руки, разбивая запертую металлическую дверь. Как она звала на помощь, молила выпустить их. Джой содрала все ногти на пальцах, пытаясь вытащить вбитые колья из ладоней Линдси! Ниче-

го не вышло. Архитектор все предусмотрел. В той кроватной комнате они остались наедине друг с другом без единого шанса на выход.

Выходом был меч. Дьявол знал это. Позже понимание пришло и к Джой.

Со слезами на глазах, рыдая как ненормальная, Джой все-таки вонзила лезвие. Последнее, что видела Линдси, перед тем как мир окончательно погас, было лицо человека, из-за которого она оказалась на этом кресте.

Джой Грин...

Ее лучшая подруга.

Ее сестра.

Джой знала о Линдси все. Когда она первый раз поцеловалась с мальчиком, во сколько лет у нее начались месячные. Сколько ей приходило штрафов за дорожные правонарушения. Знала ее любимый цвет, алкогольный напиток, марку предпочитаемых сигарет. Знала, что несмотря на внешний образ прозорливой красотки, иногда по ночам Линдси плакала, вспоминая смерть мамы. Джой действительно была для нее сестрой. Она понимала ее лучше всех. Знала о ней все! Все, кроме того, что у Линдси аномальное расположение сердца в правой половине грудной клетки, названное декстрокардией.

Удар клинка не убил Линдси. Он лишь продолжил ее страдания. Врачи Архитектора залатали тело девочки. Дали время зажить ранам. А затем кошмар начался вновь...

– Валить надо, Майлз, – сказал водитель фургона своему напарнику на пассажирском сиденье. – Нам всем конец. Та мелкая тварь сбежала и теперь вопрос времени, когда копы нагрянут к Архитектору в гости. Как знать, возможно, они уже там, пока мы избавляемся от этой уродины!

Линдси лежала на спине, чувствуя холод металла. Ее тело то и дело подбрасывало на очередной дорожной кочке. В салоне фургона на потолке светила тусклая лампочка, озаряя сумрак. В грязной порванной одежде, с редкими клочками волос и совершенно пустым взглядом, Линдси слушала разговор ее будущих убийц, не испытывая абсолютно никаких эмоций. Они исчезли в тот миг, когда Джой проткнула ее мечом. В тот момент все изменилось окончательно. Линдси пропала. Умерла. Ее стерли. Холодное лезвие клинка забрало веселую девчонку, оставив что-то совершенно другое. Что-то бездушное. Что-то злое.

– Не знаю, – отозвался второй мужчина. – Почему нельзя было и эту девку сжечь в печи или растворить в бочке? Зачем куда-то ее везти и закапывать хрен знает где?

– Архитектор хочет, чтобы ее никогда не нашли. Видимо, у него свой план насчет ее тела. Да и что с нее взять? Она ходячий труп. Не говорит, не двигается. Мне кажется, она даже не моргает.

– Еще бы, – засмеялся водитель. – Габриэль хорошо над ней потрудился. Сделал из нее чертову мученицу! Эй! – крикнул он полуметровой Линдси, – Мученица! Ты скоро

сдохнешь!

– Ну зачем? – возмутился товарищ. – Ты ее только обрадовал... Смерть для нее станет спасением.

Линдси видела, как он повернулся. Видела, с каким презрением он посмотрел на ее искалеченное тело. В его глазах не было ни капли жалости. Одна лишь жажда насилия и злость. Отныне то же самое поселилось и в ней.

Мужчины громко спорили, какой съезд выбрать. Где будет удобнее покончить страдания недочеловека? В какой-то миг они отвлеклись... Линдси подгадала самый неожиданный момент. За последнее время она не подавала никаких признаков жизни, поэтому ее даже связывать никто не стал. Пока парень за рулем что-то объяснял товарищу, Линдси аккуратно поднялась на ноги, не издав ни единого звука, собрала оставшиеся силы и накинулась на водителя.

Поломанные зубы девушки вцепились в ухо водителя. Фонтан крови мгновенно окрасил лицо другого мужчины в красный цвет. На короткий миг Линдси увидела свое отражение в зеркале заднего вида: чудовище, самое настоящее! Следующий укус пришелся в шею. С жадным чавканьем Линдси оторвала кусок плоти.

От болевого шока мужчина потерял управление. Фургон слетел с дороги и кубарем покатился по склону в лес. Осколки выбитого стекла, скрежет металла, бьющиеся головы водителя и его друга о салон машины. Пожелтевшие листья и ветки влетали в разбитые окна. Земля, грязь! Казалось, что

Линдси попала в настоящую центрифугу. Небо, земля. Земля, небо! Короткие солнечные лучи на долю секунды проникли в салон и тут же исчезали.

Линдси застряла между сидений, но все равно почувствовала, как от ударов у нее треснули ребра. Когда фургон окончательно остановился, врезавшись в широкий ствол дерева, первым делом Линдси засмеялась. Девушка истерически хохотала, ощущая острую боль в груди, но впервые за долгое время эта боль была приятной: она ознаменовывала победу. Линдси смотрела в окровавленные мертвые лица своих убийц с улыбкой. Даже после такой страшной аварии она осталась жива!

Неужели Линдси настолько не нужна богу наверху? Что за упрямый ангел сидит у нее на плече, оберегая от смерти?

В оборванном тряпье, босиком, держась за сломанные ребра, девушка выбралась из разбитой машины, поранив ноги осколками стекла. Оставляя кровавые следы, она вышла на дорогу и только тогда силы покинули ее окончательно.

Следующее, что увидела беглянка, когда очнулась, это уютную комнату с кучей приборов, солнечный свет в треугольном окне и спящего на кресле мужчину.

Раньше этого человека Линдси не встречала.

«Дикая вишня» – закрытый гей клуб, для избранных клиентов. Конор вбил в навигаторе адрес заведения и выехал с парковки. Он уверенно вел машину, обгоняя автомобили,

но от его быстрой езды Джой не испытывала дискомфорта. Засмотревшись на татуировки Торна, торчащие из-под рукавов футболки, она задумалась: что значит провести пять лет собственной жизни, играя роль? Каково это? У Джой не было шанса узнать. Она слишком известна, чтобы вливаться в банды. Конор – другое дело. До сегодняшнего утра она и не подозревала о его существовании.

– Тяжело? – Джой в очередной раз посмотрела на идеальный маникюр напарника.

– Что тяжело? – спросил Торн, даже не глянув в ее сторону.

– Провести столько лет в компании головорезов, строя из себя одного из них?

Остановившись на светофоре, Конор повернул голову и взглянул на Джой. Опять эти разноцветные глаза.

– Встречный вопрос: тяжело попасть в сексуальное рабство вместе со своей подругой, сбежать оттуда, и остаток жизни прожить с ощущением потери? – сказал он. А потом добавил: – Ведь выбраться удалось только тебе...

В один миг у Джой весь воздух вышел из легких. Несколько секунд она просто моргала, осознавая услышанное. Старая рана, которая начала заживать совсем недавно, вновь открылась. Вернее сказать, ее бесцеремонно вскрыли.

Как он посмел произнести такое? Он что, совсем ненормальный? От ярости у Джой застучали зубы. Та личность, которую она похоронила где-то глубоко внутри себя, вновь

сделала вдох.

Светофор загорелся зеленым и Конор уже собирался ехать дальше, но Джой вытащила ключи из зажигания и выкинула их в открытое окно.

– Какого черта ты творишь? – возмутился Торн.

– Выходи из машины.

– Чего?

– Вылез! На хрен! Из тачки! – во все горло заорала Джой.

Конор провел рукой по щетине, глубоко вдохнул и под звуки сигналов других водителей покинул салон «Эскалейда». Джой также вышла из машины, громко хлопнув дверью. Хорошо, что она заезжала домой переодеться. В брюках и пиджаке сделать задуманное было бы затруднительно. Сейчас ее крепкие бедра обтягивали удобные джинсы, торс скрывала легкая ветровка, а на ногах красовались ботинки, купленные несколько месяцев назад.

Обойдя кузов автомобиля, Джой достала из кобуры пистолет и направила его на Торна. Проплешина в щетине полицейского красовалась, как раз на мушке. Джой всеми силами пыталась успокоиться и не спустить курок. Больше всего на свете она хотела расстрелять всю обойму в его наглую рожу.

– И что ты сделаешь? – спросил Конор. – Застрелишь меня на глазах у всего города?

За «Эскалейдом» Торна образовалась пробка. Если дальние машины продолжали сигналить, то водители, расположившиеся ближе к месту конфликта, притаились в своих ав-

то в ожидании развязки.

Солнце слепило, от асфальта шел жар, но все мысли Джой были направлены только на одного человека. Того, кто перешел черту. Подобного Джой простить не могла никому. Даже если бы перед ней сейчас стоял сам господь бог, она бы точно так же собиралась выбить из него все дерьмо. Никто не смеет так говорить о Линдси.

Никто!

– Стреляй, чего ждешь? – Конор плюнул на раскаленный асфальт и окинул собравшуюся толпу коротким взглядом.

– Пистолет, – Джой кивнула дулом на кобуру Торна. – Положи на землю и пни мне.

Под солнечными лучами и контрастом теней Конор выглядел настоящим здоровяком. Истинный член байкерского клуба. Не хватало только «Харлея» за спиной.

– Повторять не буду! Ствол, сука, на землю и пнул сюда! – взорвалась Джой.

На короткий миг Торн дрогнул. Видимо, до него начало доходить, что он ляпнул лишнего и что сейчас все очень серьезно.

Медленно достав оружие из кобуры, мужчина наклонился вниз и положил его на асфальт. Носком ботинка ударил по пистолету и тот укатился к Джой. Феникс подняла ствол и закинула его в открытое окно внедорожника Конора. Свой «Глок» бросила туда же. Подобрала ключи от автомобиля, она поставила его на сигнализацию. Тонированные стекла маши-

ны поднялись, отразив боевой облик Джой Грин. Убрав брелок в карман куртки, девушка застегнула молнию.

– Думаешь, ты крутой байкер? – Джой хрустнула пальцами. – Сейчас посмотрим, говна ты кусок.

Линдси вспомнила: на дороге ее чуть не переехала машина. Высокий мужчина выбежал к ней из автомобиля и собирался вызвать скорую помощь. Наверное, даже находясь при смерти, ей хватило сил отговорить его. Ей нельзя в больницу, нельзя в полицию. Архитектор или его люди найдут ее, где угодно. Нужно затаиться. Переждать какое-то время и решить, что делать дальше. Перегруппироваться.

Линдси не испытывала страха. Больше нет. Он попросту исчез. Кто она сейчас? Кем стала? В памяти всплыли кадры: кровь, брызжащая из шеи человека, который собирался ее убить. Свое обезумевшее лицо в зеркале заднего вида. Лицо настоящего монстра.

Сердце дало о себе знать громкими постукиваниями в груди. Линдси ощутила подобие эйфории. Впервые за очень долгое время она победила. Смогла дать отпор. Чувство собственной значимости постучало в дверь, где-то в самой дальней комнате ее подсознания.

Аккуратно перевернувшись набок, девочка прислушалась. Кровать не заскрипела, долговязый мужчина на кресле, немного посапывающий в дреме, не проснулся. Нужно понять, где она и что это за человек?

Сев на край кровати, Линдси посмотрела на свои руки. Гипс. Оба запястья. Какого черта? Куда делись поломанные кривые пальцы? Опустив глаза ниже, она увидела, что одета в белую сорочку. Заглянув под одежду, обнаружила чистые бинты на тех местах, где раньше ей знакомо улыбались рваные раны. Комната вокруг напомнила палату в элитной клинике.

Линдси опустила дрожащие ступни на прохладный паркет. Попыталась встать на ноги, но вышло не сразу. Слабость во всем теле давала о себе знать. Сколько времени она провела без сознания? Часы? Дни? Недели? С трудом поймав равновесие, Линдси поднялась с койки, чувствуя дрожь в коленях. Девушка молилась, чтобы не упасть и не разбудить мужчину напротив. Он подобрал ее с дороги, обработал раны и сделал что-то с ее пальцами, но доверять ему точно нельзя. В этом мире никому нельзя доверять. Даже самый близкий человек может вонзить клинок тебе в грудь, что говорить о других?

Тихо шаркая ногами по паркету, Линдси побрела в сторону двери, но сил хватило лишь на несколько шагов. Коленки подкосились, и она тут же полетела на пол. Крепкие руки подхватили девочку, не дав ей упасть.

Линдси увидела сонное, но в то же время обеспокоенное мужское лицо. Впалые щеки, серые глаза, редкие растрепанные волосы пепельного цвета. На уголках губ виднелась засохшая слюна.

– Я держу тебя! – сказал он. – Не переживай. Все хорошо...

Она не ответила.

– Линдси... Меня зовут Кaleb Крейг. Я знаю, что с тобой случилось и через что ты прошла. Но уверяю тебя, малышка, все закончилось. Ты в безопасности. Теперь все будет хорошо. Я позабочусь о тебе...

Последний раз Линдси слышала эти слова от Архитектора. Сказав это, он надел маску шакала, взял со стола блестящий нож с зазубринами и принялся изображать боль на холсте. Холстом для его картины служило тело до безумия испуганной Линдси.

Конора Торна били много раз. Он родился с разными глазами, а в детстве, если ты хотя бы чем-то отличаешься от остальных, то ты заведомо чужак. Отщепенец.

Что такое драка он знал не понаслышке. На протяжении всей своей жизни Торн получал по голове и бил в ответ. Об него ломали доски, его резали ножом, однажды Конора даже царапнула пуля. Он выходил один на один с самыми здоровенными быками. Дрался, как зверь, выплевывая зубы. Но он и представить себе не мог, что весь его опыт кровопролитных побоищ окажется пустым трепом, в сравнении с тем, как его однажды отделает какая-то баба!

Когда Джой решила надрать ему задницу, Торн только усмехнулся. Что она может? Сколько в ней веса? Килограмм

пятьдесят пять? Плевать, что раньше Джой занималась единоборствами. Женщине не справиться с мужчиной. Никогда! Это доказанный факт.

Получив первый хлесткий лоукик в ногу, Конор пересмотрел свои выводы.

На глазах у десятков собравшихся водителей Джой мутузила его так сильно, что он не мог поверить в происходящее. Сперва Конор просто отмахивался, не хотел причинить ей вред, но вскоре понял: Джой явно не шутит. Феникс вкладывалась в каждый удар. Несмотря на свой вес, она была особенно остро. Даже обороняясь, Торн чувствовал урон. Одно попадание Джой получилось настолько сильным, что Конору показалось, будто его запястье, прикрывающее голову, треснуло. Он мог поклясться, что слышал хруст костей.

Как только Торн прекратил играть роль джентльмена и ринулся в атаку, то лишь сильнее осознал свою никчемность. Все удары летели мимо, в то время как Джой начала бить идеально в цель. Прямой, боковой, апперкот, очередной лоукик! – все в точку. Как по учебнику.

Торна заболтало. Из разбитой губы потекла кровь. Он не успевал за ней. Джой каждый раз меняла углы ударов и позицию для нападения. Торн не мог поверить в происходящее: откуда в ней столько сил? Он ведь весит чуть ли не в два раза больше нее! Почему ничего не выходит?

Попавшее в живот колено посадило Конора на асфальт. Торн вдыхал дорожную пыль, а Джой продолжала запины-

вать его ногами. Подошва ботинка прилетала по рукам, голове, плечам. Конор хотел подняться, но не мог поймать равновесие. Все вокруг кружилось. В какой-то момент он подумал, что Джой забьет его насмерть прямо на этой дороге на глазах у всех. Отточенные удары и женские разъяренные крики! – такой микс Торн не встречал ни разу. Но он был уверен, что запомнит его до конца дней.

Пинки Джой прекратились, но ее выкрики Конор слышал до сих пор. Убрав руки от лица, он увидел, как несколько женщин оттаскивали озверевшую Джой в сторону. Неужели ни один мужчина не осмелился? Видимо, никто не хотел оказаться на месте избитого здоровяка с татуировками на плечах.

– Сука! – кричала Джой, пытаясь освободиться. – Еще раз ты заговоришь о ней, я тебе остатки твоих поганых зубов повыбиваю! Ты меня понял?!

Конор вытянул перед собой руку, опасаясь, что эта сумасшедшая вырвется и продолжит размазывать его по асфальту.

– Извини, – простонал Торн. – Я сказал не подумав! Прости меня! Прости!

На лбу Джой вздулась каждая вена, по лицу тек пот. Громко выдохнув от эмоций, она перестала кричать. Высвободившись из захвата двух полных женщин, Джой открыла машину и села в салон. Через секунду опустилось стекло с водительской стороны.

– Тебя долго ждать? – спросила она, смотря на светофор. – Я на твоём танке за рулем не поеду.

Спрятав глаза под солнцезащитными очками, Джой откинулась на спинку сидения. Конор с трудом поднялся с асфальта и, собрав остатки гордости, растерянные под ударами обиженной женщины, побрел к «Эскалейду».

– Да, чувак, – сказал какой-то мужчина ему вслед. – Жена у тебя – та еще штука!

Конор ничего не ответил. Выплюнув сгусток крови, он сел в машину и тронулся с места.

Калев рассказал все, что знал. Он изучил все материалы, которые можно было откопать в интернете, пересмотрел кучу программ о деле Архитектора. Линдси пролежала без сознания пару недель. За это время он успел заказать нужное медицинское оборудование, благо знакомых в сфере обслуживания клиник, подобных той, где работал Калев, хватало. Деньги на счету Крейга позволяли купить все необходимое. Хирургический стол, лазер, электрохирургический коагулятор, медицинский аспиратор. Приборы встали в целое состояние, а скорость доставки только увеличила сумму. В конце концов, Крейг оборудовал цокольную комнату на совесть.

Если Линдси согласится на его предложение, то ему все это понадобится. Если нет, что ж... В могилу Калев не собирался уносить накопленные сбережения. А делиться деньгами было не с кем.

– Что ты сделал с моими руками? – спросила девушка, когда Крейг положил ее обратно на кровать.

Опухоли от полученных травм на лице Линдси спали, остались синяки и несколько кровоподтеков. Белки глаз с лопнувшими капиллярами по-прежнему выглядели неприятно – Линдси смахивала на изголодавшегося по крови вампира из фильмов ужасов, – но общий вид девочки не шел ни в какое сравнение с тем состоянием, в котором она попала к нему домой.

Калев показал Линдси рентген ее рук. Сломанным был почти каждый палец. Кости на снимке выглядели настолько карикатурно, что даже не верилось: неужели это пальцы человека?

– Мне пришлось переламывать кости заново, – сказал хирург. – В противном случае ты бы даже ложку не смогла держать. Через пару месяцев будешь играть на пианино. Обещаю.

Линдси не оценила шутку. Девушка еще раз внимательно осмотрела гипс, провела рукой по выбритой наголо голове, задела несколько новых швов.

– Мне пришлось потрудиться, – мужчина подошел к небольшому столу рядом с кроватью Линдси и взял зеркало. – Но, не переживай. Скоро мы снимем швы. Раны затянутся. На данный момент твоей жизни ничего не угрожает. Ты настоящий боец.

Мерзко улыбнувшись, Линдси показала остатки сколотых

зубов. Крейг видел недоверие в ее глазах. Она смотрела на него, как на врага: вся в синяках и ссадинах, руки в гипсе, со злобными взглядами.

– Я понимаю, – Крейг держал зеркало, стуча по нему пальцами. – Ты меня не знаешь. Ты мне не доверяешь. Думаешь, как бы сбежать отсюда... Но послушай, что я тебе скажу, Линдси. Последние двадцать лет я работал пластическим хирургом. Успешно проводил сотни операций. Я могу сделать так, что тебе не придется вспоминать ужасы пыток, каждый раз как ты будешь смотреть на свое отражение.

Положив зеркало на колени Линдси, Калев хотел было провести рукой по лицу ребенка, но вовремя опомнился. Она не его дочка. Эту девочку насиловали, резали ножом, и кто знает, сколько времени длилась пытка? Ласка от другого мужчины ей точно ни к чему.

– Посмотри на себя, – сказал он перед уходом. – Решать тебе. Я лишь предлагаю помощь...

Калев подошел к двери, дотронулся до ручки. Он ждал какого-то ответа, но его не последовало. Выйдя в коридор, мужчина услышал звук бьющегося стекла.

Она все же посмотрелась в зеркало...

Глава 3

Зеркала!

Проклятые зеркала повсюду. Они передо мной. Справа от меня. Слева. Куда ни глянь, везде мое уродливое отражение. Волки знают, как надавить, чтобы было больнее. Смотреть на свои уродства в зеркале, так же невыносимо, как и получать их. Когда зубы волков рвали плоть, я чувствовала телесную боль. Сейчас же, глядя на чудовище в зеркале, я ощущаю боль душевную.

Насколько еще меня хватит?

Не знаю. Я жду той злосчастной секунды, когда сердце не выдержит и просто остановится. Жизнь покинет брренное тело и наступит холодное ничто.

Как же я хочу пустоты.

Пустоты...

Торн сел за руль, протянул Джой стакан кофе и двойной хот-дог. На свежей булке с сосисками растекался сырный соус и кетчуп. Выглядело это все аппетитно, но Джой взяла только кофе.

– Я не ем фастфуд, – сказала она.

Посмотрев на свою разбитую губу в зеркале, Конор выпил горячий напиток и жадно укусил хот-дог. Тщательно прожевав и проглотив пищу, он почесал слегка распухший нос:

– Слушай, – прохрипел он. – Ты была права. Я пять лет прожил с другими людьми. И, скажем так, не самыми лучшими их представителями. В клубе женщин ни во что не ставили. Так, очередная дырка на пару вечеров, не более. Мартин, президент псов, запрещал своим бойцам заводить серьезные отношения. По его словам, любовные переживания вредили бизнесу.

Торн вновь отпил кофе. Все это время он говорил спокойно, собрано, но на Джой так и не смотрел. По началу ее бесила его манера общения. Внутри Джой до сих пор кипела злорада. Не так сильно, как раньше, но эмоции еще не угасли. Несмотря на это, Джой все же решила дать ему возможность выговориться.

– Один парень, – продолжил Коноур. – Глен... Он не послушал Мартина. Втайне от клуба он начал встречаться с одной девушкой. Но, как все мы знаем, тайное всегда становится явным. В один прекрасный день Глен не дозвонился до своей старушки, а на сиденье мотоцикла нашел флешку. Там была видеозапись. Мартин и еще пара крепких мужиков поймали подругу Глена так основательно, что любовь парня к этой девушке улетучилась в ту же секунду, – допив кофе одним глотком, Коноур выбросил стакан в окно. – Я возвращаюсь к нормальной жизни, Джой. Это обязательно случится. Просто, видимо, не сразу.

– Извинения приняты...

Наспех затолкав хот-дог в рот, Торн завел машину. Глядя

на его смешное лицо с распухшими от булки с сосисками щеками, Джой не смогла сдержать улыбку.

– Где нам найти владельца заведения? – спросил Конор, когда они зашли в клуб «Дикая вишня».

Джой признавала: интерьер выглядел солидно и дорого. Аккуратные кожаные диванчики, лакированные кирпичные стены. Шикарная барная стойка, подсвеченная неоновыми лампами, с кучей элитного алкоголя. Умеренные темные тона. Приглушенный свет. Несколько проемов в стенах с красными драпировками: скорее всего, приватные комнаты. Зайти сюда, выпить пару рюмок, познакомиться с кем-то на одну ночь! – для этого созданы все условия.

– Кто спрашивает? – милым голосом ответил бармен в обтягивающей кожаной футболке. – Это закрытый клуб. Мы работаем только с проверенными людьми, красавчик.

Джой и Конор осмотрели пустое заведение. В это время дня тут никого не было.

– А у меня есть особый пропуск, – Торн достал значок детектива и постучал им по барной стойке. – Где главный?

В голосе напарника Джой слышала явную неприязнь. Ему не нравился этот миловидный юноша, не скрывающий свою ориентацию. Конор Торн – гомофоб. Почему она не удивлена?

– Присядьте за столик, – сказал молодой человек. – Скоро к вам подойдут.

– Может, предложишь нам что-то выпить, пока мы ждем? – продолжая стучать значком о стол, спросил Конор.

– Может, и предложу, – бармен ласково положил ладонь на руку Торна, заставив того прекратить действовать всем на нервы. – А может, и нет.

Конор рывком выдернул руку. Провел языком по разбитой губе, злобно глянул на парня и пошел к столику. Джой села на противоположный мягкий диван и набрала запрос в поисковике своего смартфона.

– Ты удивишься, – почти смеясь, сказала Джой.

– Чему?

– Скоро увидишь...

Танцующей походкой бармен подошел к Конору и протянул ему стакан воды с долькой лимона. Пододвинув стул, парень сел рядом, положил руки с крашеными ногтями на стол и уставился на Торна.

– И? – спросил Конор. – Где управляющий? Нам долго ждать?

– Ты видишь его прямо перед собой, – промурлыкал молодой человек и указательным пальцем коснулся плеча Конора.

Джой видела закипающую ярость в глазах коллеги. Он точно не привык, чтобы его трогали другие мужчины.

Тем более, так...

– Что вы хотели узнать, мистер полицейский?

– Хочешь сказать, что ты здесь всем заведешь? – Торн

отпрянул от парня как от огня.

– Именно, красавчик.

Да уж. Конора можно было назвать как угодно, но точно не красавчиком. Джой еще раз посмотрела на его мужланский внешний вид и распухший нос, который ни капли не добавлял привлекательности.

– Нас интересует Марк Уоллис, – взяла на себя инициативу Джой. – По нашим данным, он был клиентом вашего заведения.

Парень и глазом не повел. Анонимность превыше всего: ничего удивительного. Уоллис наверняка заплатил солидную сумму, чтобы вступить в клуб, и он точно не рассчитывал на обнаружение его имени.

– Сегодня утром мистера Уоллиса зверски убили на центральной станции метро, – продолжила Джой. – Как мы полагаем, убийство было личным. Очень...

Парень мгновенно изменился в лице. Даже при тусклом свете ламп Джой видела, как побелела его кожа. Торн же решил откинуться на спинку дивана, спрятав побитую физиономию в тени.

– Это что, о Марке весь день трубят по всем телеканалам? – голос парня дрогнул.

– Да, – констатировала Джой. – Нам нужно знать, с кем он проводил время. Были ли у него враги? Как вы можете полагать, аспекты жизни, связанные с вашим заведением, мистер Уоллис держал в тайне.

– Да! Да! Конечно! – парень тут же пошел на контакт.

– Расскажите нам о Марке. Каким человеком он был?

Проведя руками по голове, разлохматив крашенные белые волосы, молодой человек задумался:

– Марк был, как бы это сказать...

– Говори, как есть, – слышался хриплый голос Конора из тени.

– Он долгое время скрывал свои внутренние позывы. Наверное, это отложило свой отпечаток на его личность. Марк мог быть слегка высокомерным.

– Высокомерным? – спросила Джой. – Можно поподробнее?

– Нехорошо говорить плохо о покойных...

– А ты не стесняйся, – пробурчал Торн. – Все свои.

– Он вел себя так, словно ему все должны. Как чертов король, – залепетал парень. – Ходил с высоко задранной головой. Мог устроить скандал на пустом месте из-за маленького пятнышка на его бокале. Донимал официантов. Приставал к персоналу по поводу и без. Но больше всего...

Управляющий замолчал. По его лицу Джой увидела нотки беспокойства. Словно он нечаянно ляпнул лишнего. Заглянув в смартфон, Джой подсмотрела имя собеседника:

– Майкл, – сказала она. – Я же могу называть вас по имени?

Парень кивнул. Вжал плечи, опустил голову. Он явно что-то знал, но говорить об этом не хотел. В один миг он стал

чувствовать себя неуютно в компании полицейских.

– Послушай, – Торн облокотился на стол. – Ты что-то знаешь. Я вижу это по твоему лицу. Думаешь, мы не догадываемся, что вы в этом милом гнездышке не только пиво пьете своей дружной мужской компанией? Нам плевать, если время от времени кто-то решит пропустить дорожку другую или потрогать товарища за промежность в тех тайных приват комнатах, – Конор кивнул в сторону красной драпировки, висящей в проходе. – Мы не из наркоконтроля и не из отдела нравов. Мы ищем убийцу. Жестокого озлобленного убийцу, который в данный момент спокойно разгуливает по улицам города.

Майкл схватил стакан воды с лимоном и сделал жадный глоток. Поставив стакан обратно на стол, он расплескал несколько капель.

– Одно время у нас работал парень.

– Что за парень? – спросила Джой.

– Патрик, – сглотнув, ответил Майкл. – Патрик Литтл.

– И что с ним?

Торн положил свои большие руки на стол. В некоторых местах виднелись синяки и царапины от пропущенных ударов Джой.

– Он был единственным, кто без проблем находил общий язык с Марком. Патрик отвечал за музыку. Марк часто терся рядом с его музыкальной установкой. Поговаривали, что они спят друг с другом. Не встречаются. Нет. Просто секс, –

кончиком пальца Майкл размазал разбрызганные капли по столу. – Литтл работал около полугода, а потом исчез.

– И почему вы вспомнили о нем? – спросила Джой. – Что особенного в этом Патрике?

– Он, как бы это правильно сказать, был очень харизматичным и милым, но никогда не мог постоять за себя, – Майкл вновь отпил из стакана с водой. – Он жил в неблагополучном районе. Часто приходил в синяках, замазывая их тональным кремом. Родимое пятно на его лице вряд ли добавляло Патрику популярности среди тамошней местной братвы.

– Ближе к делу, – повысил голос Торн.

– Как-то раз, он пришел в клуб на костылях, и устроил скандал. Патрик кричал на Марка, а тот пытался его успокоить. Просил прощения. В несвойственной себе манере лепетал перед ним, словно сильно провинился. Помню, я тогда конкретно удивился: чтобы Марк перед кем-то лебезил?

– Когда это было? – спросила Джой.

– Около четырех месяцев назад. С тех пор Патрик здесь больше не появлялся. Он даже не рассчитался с работы, как положено. Просто пропал.

– У тебя есть его фото? – Торн постучал костяшками пальцев по столу.

Майкл достал телефон и показал общую фотографию персонала клуба. Приблизив изображение, Джой и Конор увидели худого парня лет двадцати пяти. Волнистые волосы, ровный нос, пухлые губы. Внешний облик милого красавчика

портило родимое пятно в виде дельфина на правой щеке.

– Возможно, это ничего не значит, – сказал Майкл. – Но в тот вечер Патрик пообещал Марку, что тот поплатится за содеянное.

Попрощавшись с хозяином заведения, полицейские пошли к выходу. У Джой завибрировал мобильник:

– Джерри, – ответила она. – Что у тебя?

Внимательно выслушав коллегу, Джой сбросила вызов.

– Спецы нашли видеозапись с камеры видеонаблюдения на станции метро, – Джой глянула на Конора, открывающего ей дверь. – Четыре месяца назад, поздно вечером, Марк Уоллис в компании нескольких мужчин вышел на центральной станции метро, где к нему начал приставать какой-то парень. Он пытался его обнять, хотел поцеловать. Марк отметелил мальчишку перед своими друзьями, а после, на глазах у всех, помочился на него.

– Хм, – задумался Конор, выходя из клуба. – Обидно, наверное.

– А знаешь, какая отличительная черта у потерпевшего? – Джой надела солнечные очки.

– Родимое пятно на правой щеке?

– Именно...

Сев за руль «Эскалейда», Конор завел двигатель. Джой запрыгнула на пассажирское сидение, поправила челку.

– Видимо, наш свирепый убийца оказался не таким умным преступником, как мы о нем думали, – посмотрев на

Джой, Торн впервые с момента их знакомства улыбнулся. –
Говори адрес.

Несколько дней назад Калеб снял гипс. Линдси долгое время смотрела на свои ровные пальцы, пытаясь поймать хоть малейшую эмоцию, но была лишь пустота. Она не чувствовала ничего. Ни радости, ни грусти. Вакуум.

Раньше Линдси обожала маникюр. Следила за ногтями с маниакальной заботой. Посещала специалистов, каждый раз принося новые идеи для расцветки. Сейчас же, если бы она увидела на своих пальцах выдранные до мяса ногти, то и бровью бы не повела. Холод снаружи, холод внутри.

В спортивном костюме и шапочке, скрывающей лысый череп – волосы росли редкими клочками, и Линдси решила брить голову наголо, – она бегала вокруг загородного дома Калеба, приводя общий мышечный тонус в норму. Ей хотелось вновь обрести силу. Почувствовать себя энергичной. С каждым днем получалось лучше. Если изначально Линдси задыхалась после пары десятков метров, то спустя неделю могла намотать километр.

Высокий забор, множество декоративных кустов, газон! – прекрасное место для пробежки. Линдси наслаждалась чистым воздухом. Ей нравилось хорошенько пропотеть, а потом забраться в контрастный душ и ловить прохладные капли воды своим обнаженным телом. Спортивные нагрузки и душевая кабинка стали единственными отдушинами в жиз-

ни.

Спустя несколько дней, как она попала к Калебу, он рассказал ей о смерти отца. Линдси хотела заплакать. Хотела разразиться слезами! Но все, что она смогла сделать, это медленно кивнуть, приняв полученную информацию. Кaleb не стал навязываться. Увидев безразличную реакцию Линдси, он просто ушел. Все время, пока она находилась у него дома, хирург умело держал дистанцию. Они вместе ели, обменивались короткими фразами, касательно бытовых моментов, и на этом их общение заканчивалось. Линдси не хотела разговаривать.

Ей была нужна тишина...

Девушка чувствовала себя одиноким деревом, с которого в одночасье улетели все птицы, ведь кто-то рядом оглушающе выстрелил из ружья. Этот момент она хотела продлить как можно дольше.

Пробегая мимо беседки, Линдси услышала звук бьющегося стекла. На секунду она остановилась, посмотрела на дом. До нее доносился тихий мужской вой. Словно кого-то ранили, и он скулил, не в силах позвать на помощь.

Выдохнув облако пара, Линдси приложила ладони к лицу и немного согрела руки своим теплым дыханием. Потянула спину, ноги. Зашла в дом. Кaleb сидел в гостиной на диване и пил виски с горла. Раньше Линдси ничего подобного за ним не замечала. Он всегда казался собранным, не похожим на человека, у которого есть проблемы с выпивкой.

В поношенных спортивных штанах, выцветшей футболке, лохматый, Калев заливал в себя очередную порцию алкоголя. Рядом с ним на паркете валялась разбитая бутылка. Видимо, ее он уже опустошил. На журнальном столике перед Крейгом стояла рамка с фотографией его дочери. Линдси знала, что у хирурга был ребенок, но глубоко в эту тему не лезла. Да и сам Калев особо не распространялся.

Взяв из кладовой совок и веник, Линдси собрала разбитые осколки стекла и выбросила их в урну. Крейг по-прежнему пил, не сводя глаз со снимка. По его взгляду было видно, что на этой бутылке он не остановится. Как только содержимое закончится, она также разлетится вдребезги, а на ее месте появится новая.

Сев на диван рядом с Калевом, Линдси взяла бутылку у него из рук и сделала несколько больших глотков. Алкоголь прошелся по организму, обжигая приятным теплом. Хотелось выпить еще, но Линдси знала: ей нельзя. Она понятие не имеет, как поведет себя, если потеряет контроль. Что будет, когда бессознательное возьмет верх? Наверняка ничего хорошего. Сделав еще один глоток, девушка вернула бутылку хирургу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.